

© 2005 г.

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БОСПОРСКОЙ ЭПИГРАФИКИ

(Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН-альбом)
Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004.
XVI + 432 с.)

Самой крупной эпиграфической публикацией 2004 г. в России явился Альбом иллюстраций (КБН-альбом) к «Корпусу боспорских надписей», изданному сорок лет тому назад без иллюстративной части. Альбом вышел в двух версиях – печатной и электронной (CD). Он состоит из небольшой вводной части, собственно Альбома иллюстраций, латинских лемм (Д.В. Кейер), историографического очерка «К истории КБН и его фотоархива» (А.К. Гаврилов), а также трех приложений – «Списка эстампажей с боспорских надписей из архива ИИМК РАН», полезнейшего «Глоссимического указателя Керчи» (В.Ф. Санжаровец), «Географической карты» (старинные карты Боспора из «Voyage autour du Caucase... et en Crimée» Ф. Дюбуа де Моншиера 1843 г. и IOSPE. II: Феодосия, Горгиппия и Танаис остались за обрезом; планы Керчи 1913 и 2002 гг.).

Открывается Альбом таблицей, озаглавленной «Составители и систематизаторы фотоколлекции КБН» (с. VI). Слово «фотоколлекции» стоит здесь по недоразумению, как рудимент названия предыдущей версии Альбома, которая была предоставлена рецензентам и утверждена к печати СПб ИИ РАН под титулом «Фотоальбом к Корпусу Боспорских надписей»¹ (впрочем, в историографическом очерке, начиная с его заголовка, по-прежнему речь идет о «фотоархиве», «фотоколлекции» и т.д.). Но даже если исправить эту неточность (в Альбоме имеется немало графических изображений) и читать «Составители и систематизаторы коллекции иллюстративных материалов», то и тогда заголовок таблицы не будет вполне соответствовать содержанию.

Если речь идет только о тех, кто действительно собирал и систематизировал коллекцию, то непонятно, почему под 1946–1949 гг. наряду с С.Я. Лурье и А.И. Болтуновой появляется Б.И. Надель, который, судя по очерку «К истории КБН и его фотоархива» (с. 396), «занимался латинскими леммами»? Какое отношение к коллекции в 1956–1961 гг. имел А.И. Доватур, который иллюстрациями, по его собственным словам, да и по институтским отчетам, никогда не занимался? Или почему в 1989–1995 гг. среди собирателей и систематизаторов названы Б. Функ, все отношение которого к иллюстративной коллекции КБН свелось к тому, что он в 1994 г., когда авторы настоящего обзора планировали опубликовать Альбом к КБН в Германии (см. ниже), перевез значительную часть иллюстраций в Берлин, и И.А. Шишова, которая тогда же (причем, в соавторстве с не упомянутой здесь А.А. Нейхардт) написала предисловие к планировавшемуся изданию? С другой стороны, забыта А.А. Нейхардт, которая в 1966 г. руководила студентами, приводившими в порядок коллекцию фотографий и негативов, т.е. работала именно над систематизацией иллюстративных материалов.

Если же считать, что на самом деле именуются в виду вообще все, кто имел отношение к работе над КБН, то почему под 1922–1941 гг. (даты не верны, см. ниже) не упомянуты О.О. Крюгер, который занимался боспорскими материалами в 1922 г.², и А.И. Доватур, один из издателей

¹ Таким образом, редколлегия согласилась с нашим замечанием об ошибочности первоначального названия Альбома, сделанным во время обсуждения на Ученом совете в СПб ИИ РАН в феврале 2004 г., на котором известные американисты акад. А.А. Фурсенко и В.Н. Плещков, «решились способствовать тому, чтобы иллюстративный том к КБН после почти сорокалетнего ожидания увидел свет» (с. IX), к сожалению, столь же решительно препятствовали нашему выступлению, в результате чего удалось исправить лишь незначительное количество ошибок издателей.

² Архив ИИМК. Ф. 22. 1922. № 12. Л. 5–6.

КБН, который, по поручению С.А. Жебелева, выполнял кое-какие работы, связанные с подготовкой IOSPE. II², работая в ГАИМК в 1925–1930 гг.³, почему под 1946–1949 гг. наряду с Б.И. Наделем не названа М.Е. Сергеенко, редактировавшая латинские леммы, а под 1989–1995 гг. не отмечено участие в работе над Альбомом и самого ответственного редактора КБН-альбома А.К. Гаврилова, о которой сообщает отчет Группы истории древнейших государств СПб филиала Института российской истории РАН за 1993 г.⁴

«Перечень иллюстраций» (с. XV–XVI) состоит из колонок идущих подряд цифр – от 1 до 1320 плюс Add. 1–4, где номера отсутствующих в Альбоме воспроизведенных надписей взяты в квадратные скобки, а помещенные только на CD отмечены астериском. Экономнее и удобнее для читателей было бы привести два списка номеров, относящихся только к этим категориям. Публикацию «Списка эстампажей... из архива ИИМК РАН» можно только приветствовать. Но вызывает недоумение отсутствие списков фотоматериалов вне архива СПб ИИ РАН и музейных инвентарных номеров (быть может, потому, что они неизвестны издателям примерно в трети случаев, см. ниже). Между тем уже издатели КБН готовили список «Источники воспроизведения надписей», который должен был прилагаться к иллюстративному тому, но остался незавершенным (известны нам рукописные и машинописные экземпляры доходят до КБН 705). Указатели мест хранения самих надписей составил уже В.В. Латышев, он был предусмотрен – в соединении со списком инвентарных номеров – и издателями КБН, очевидно, тоже как приложение к Альбому, но, кажется, не был завершен (во всяком случае, сохранились лишь полторы машинописных страницы).

Иллюстрации снабжены краткими аннотациями (леммами) на латинском языке, сообщающими необходимые, по представлениям издателей, сведения о характере надписи, происхождении камня, размерах и т.д. Издатели так определяют содержание своих лемм: они «основаны на леммах КБН, иногда уточняя их. Из лемм КБН берутся только материал и размеры камня, размеры букв, указания на место и время находки, наконец – на нынешнее место хранения... В леммы были добавлены инвентарные номера музейных собраний... Инвентарные номера указаны также для... архивных материалов, дополняющих коллекцию Института истории (негативы из фотоархива ИИМК РАН и негативы Эрмитажа, эстампажи из рукописного архива ИИМК РАН)». В отдельных случаях (см. ниже) в леммах даны ссылки на литературу; датировки приводятся только для датированных надписей (с. XIII). Надо сразу отметить, что леммы в КБН, написанные больше сорока лет тому назад, по форме отстали от современных требований унификации описаний. Если бы издатели КБН-альбома познакомились с работами последних десятилетий в этой области⁵, их леммы не выглядели бы столь старомодно и в них не появилось бы столько ничем не мотивированных вариантов описания, как, например: «*inventa in oppido Kerch, unde Petropolin transportata est, nunc in Ermitage asservatur*» (к 542) и «*inventata anno 1827 in oppido Kerch; nunc in Ermitage asservatur*» (к 35) – понятно, что и в том, и другом случае камень был перевезен из Керчи в Эрмитаж. Отсутствие выработанного стандарта приводит к тому, что в леммах громоздкие формулировки вроде «*aetati Leuconis I titulum attribuit Latyschev, cuius sententiam CIRB-editores sequuntur*» (к 6), «*ad Cotyn III vel potius Cotyn II titulum referendus est secundum Latyschev, ad cuius sententiam CIRB-editores accedunt*» (к 34⁶; аналогично – к 1049, 1118, 1125, 1288 и др.) или даже «*ad Sauromaten I potius quam ad Sauromaten II titulum rettulit Latyschev, in cuius sententiam CIRB-editores et V. Jajlenko ("Materialy", p. 48–49)⁷ concedunt*» (к 45) чередуются с упро-

³ Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 1. Л. 266: с апреля 1925 г. А.И. Доватур работал в ГАИМК в должности регистратора сверх штата. Ср. КБН-альбом. С. 399. Прим. 48.

⁴ Последнее, может быть, и справедливо: написанное в отчетах не всегда соответствует действительности, и реально этой работой занимались совсем другие лица. Как мы увидим из дальнейшего, в написанном А.К. Гавриловым очерке истории формирования иллюстративной коллекции, однако, такой трезвый подход к архивным отчетам, нередко противоречащим другим свидетельствам, отсутствует (см. ниже).

⁵ См., например: Чинхолов Р. Музейная каталогизация и ЭВМ. М., 1983. В качестве образца современного уровня описания в нашей области можно привести изданные в 2004 г. три тома «*Inscriptionses Judaicae Orientis*» или «*Inscriptions grecques et latines de Novae*» (Bordeaux, 1997); в последнем случае строгость унификации достигнута благодаря специальной компьютерной программе PETRAE, разработанной в Университете Бордо III (проф. А. Брессон, сам участник издания).

⁶ На самом деле издатели КБН датируют надпись временем Котиса II (без ссылок на В.В. Латышева).

⁷ Имеется в виду важная работа В.П. Яйленко (Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987). Мнения Яйленко по поводу датировок упоминаются еще раз лишь к 42.

ценным – без упоминания мнений издателей КБН: «aetati Leuconis I titulum attribuit Latyschev» (к 7, хотя и здесь они согласны с Латышевым⁸), или вообще без указания авторства: «aetatis Leuconis I» (к 8, 1111, аналогично – к 11, 18, 19, 20, 113 и т.д.); еще одна вариация – «aetati Paerisadis I tribuenda esse existimatur» (к 10; надпись датируется правлением Перисада, судя по архаичной орфографии – Перисада I); аналогично – к 66, 77 + 1136. Этот разноречивый ставит читателя перед дилеммой: или издатели Альбома забыли указать, что в КБН принята датировка предшественников, или же забыли указать ту дату, которую считали правильной издатели КБН. В любом случае получить правильную информацию можно только в КБН, но для большинства иностранцев, ради которых и были написаны латинские леммы, это не так просто.

Слова «lapides frustra quaesivit iam Latyschev» (к 47; аналогично – к 63, 66 и др.) представляют собой перевод из леммы в КБН; но иногда издатели обходятся более простой и, на наш взгляд, единственно уместной в подобном издании формулировкой: «ubi nunc sit incertum» (к 1234, 1235 и др.). О месте и времени находки надписи 825 сказано: «quo loco et tempore inventa sit ignoratur; Paerisaraeo attribuit Latyschev» (кажется, подделка, см. ниже), а, например, к 1303 (в КБН – среди надписей Танаиса), наоборот, слишком лаконично: «incertae originis» (ср. в КБН: «Происхождение... неизвестно; весьма вероятно, что он найден в Танаисе»); в первом случае пантикапейская атрибуция чисто условна (ср. ниже и прим. 22), во втором обоснована отсутствием в районе дельты Дона каких-либо других известных местонахождений надписей, кроме танаисского городища.

Обычно «стела известняковая» из КБН переводится как «tabula calcaria», но изредка (156, 716, 777, 797, 883, 914) встречается и «tabula lapidis calcarii». Этот разноречивый никак не сказывается на смысле. Однако в ряде случаев отсутствие стандарта вводит читателя в заблуждение. Для прилагательного «серый» в латинском языке имеется два слова: leucorphaeus (из греч.) и собственно лат. cineraceus. В.В. Латышев использовал leucorphaeus, так же поступают и издатели КБН-альбома, однако в леммах к 9, 10, 11, 37, 130, 201, 248 стоит cineraceus. Читатель может подумать, что издатели таким способом хотели отметить несколько иной оттенок цвета мрамора. Действительно, в КБН в леммах к 9 и 201 мрамор назван не серым, а сероватым, однако в остальных случаях в КБН стоит «серый». Может быть, изучив камни, издатели Альбома установили, что цвет мрамора описан в КБН неточно? Но к 248 они сами пишут: «камень не видели» («lapidem non vidimus»). То же самое относится и к паре candidus – albus. Латышев всегда использовал первый вариант, в КБН-альбоме в большинстве случаев стоит второй, но в леммах к 36, 38, 39, 40, 43, 119, 128, 132 появляется candidus. Отсюда, однако, не следует, что эти памятники сделаны из мрамора особого качества: во всех случаях в КБН стоит «белый». И опять-таки, издатели КБН-альбома по крайней мере части камней не видели (ср. «non vidimus» в леммах к 38, 40, 43) и исправить неточность КБН не могли. Увлечение латинской элоквенцией оказалось для издателей важнее выработки единого стандарта подачи информации, заставляющего ограничиться действительно необходимым и излагать его лаконично и корректно.

Продолжая тему, отметим также следующее. Как известно, леммы и комментарии IOSPE. П²/КБН были написаны по-латыни⁹, но когда в СССР развернулась борьба с низкопоклонством перед иностранщиной в области древней истории, а затем и с буржуазным космополитизмом, были переведены (с некоторыми изменениями) на русский язык¹⁰. Леммы с комментариями к надписям, включавшимся в издание после 1949 г., составлялись уже сразу по-русски. Трудно сказать, почему издатели КБН-альбома, всячески подчеркивая важность научной преемственности в работе над сводом боспорских надписей, пренебрегли латинскими текстами, уже имею-

⁸ Аналогично – к 32, 46, 60, 1041, 1230, 1254, 1277, 1281 и др.

⁹ Написанные первоначально по-русски авторские тексты IOSPE. П¹ были впоследствии переведены В.В. Латышевым на латынь (Сообщение о ходе работ по изданию общего сборника греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря // ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 20 сл.; ср. Тункина И.В. В.В. Латышев: жизнь и ученые труды // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 187 сл.), но в том IOSPE готовился уже по-латыни (с переводом в тех случаях, когда надпись прежде публиковалась Латышевым по-русски в периодике). Издателям КБН-альбома было бы полезно познакомиться с тем, как Латышев переводил себя на латинский язык; в частности, заслуживает обдумывания вопрос, почему русские и латинские описания одного и того же памятника строились им по разным моделям: «Обломок мраморной плиты с сохранившимся левым краем» (ИАК. 1902. З. С. 51. № 17 = КБН 991, с аналогичным текстом) он перевел как «fragmentum tabulae marmorariae ab omnibus partibus praeter sinistram mutilatum» (ПФА. Ф. 729. Оп. I. № 34.9. С. 51). В КБН описания везде построены по русской модели Латышева, в КБН-альбоме его латинская модель последовательно проигнорирована, порядок слов везде соответствует тому, что в КБН.

¹⁰ См. Лурье Я.С. История одной жизни. СПб., 2004². С. 181–185.

щимися в IOSPE. II, IV¹¹ и в архивном экземпляре IOSPE. II² (ПФА. Ф. 729. Оп. 1. № 34.1–12; ок. 1200 надписей), потратив на создание обратного перевода с русских текстов КБН столько усилий впустую¹². Вполне возможно, обращение к леммам IOSPE заодно избило бы издатель Альбома от ошибок, которые иногда вносились в леммы издателями КБН. Так, в лемме к 613 в КБН читаем: «Стела известняковая, сверху обломана», что переведено как «*tabula calcaria supra mutilata*». В IOSPE. II. 268 Латышев дал описание в соответствии с камнем: «*tabula lapidis calcarii superne et inferne mutila*». В лемме к 608 стоит лаконичное «*tabula calcaria*», у Латышева (IOSPE. IV. 312) – «*tabula lapidis calcarii superne fracta*». Публикуемая в Альбоме фотография подтверждает правильное описание Латышева. Примеры можно множить.

В лемме к 5 сказано: «Издатели КБН указывают, что [камень] хранится в КГИКЗ. Камень не видели», инвентарный номер отсутствует; аналогичную информацию содержат леммы к большинству надписей керченского собрания (5, 8, 10, 13, 16, 26, 29, 30, 33 и т.д.). Однако, например, в леммах к 122, 128, 130, 134, 142, 160 инвентарный номер есть, а фразы «камень не видели» («*lapidem non vidimus*») нет. Отсюда читатель логично заключает: надписи этой последней категории изучены издателями *de visu*. Действительно, на с. 412 говорится, что в 1999 и 2000 гг. «в Керченском музее были... фиксированы инвентарные номера коллекции Керченского лапидария; некоторые [sic] памятники, недоступные по техническим причинам, тогда обследовать не удалось», а на с. XIII, что «в отдельных случаях установить инвентарные номера не удалось» (обо всех музеях)¹³. Однако читатель заблуждается: номера эти указаны и к 166, 170, 177, 182, 185, 300 (правильнее – КЛ–298 + 285), 307 (считался пропавшим), 509, 557, 617, 624, 625, 703а и многим другим тоже из Керчи, однако с той же ремаркой «*non vidimus*». В леммах к 74, 124, 143, 607 и другим из Британского музея (British Museum, что издатели перевели как «*Museum Britanniae*», т.е. «Музей Британии», а не *Museum Britannicum*, что является официальным латинским переводом названия знаменитого музея¹⁴) и другим из кембриджского Музея Фицвильяма ремарки «*non vidimus*» нет, а инвентарные номера, наоборот, имеются; аналогично – к 4, 27, 28, 39, 44, 84, 592, 598, 627, 632, 659, 701, 703 и т.д. из музеев Москвы, Одессы, Феодосии, Херсона, Сим-

¹¹ Как кажется, они использованы только в леммах к 1234 и 1235: «*lapis canus*» – еще один вариант цветообозначения!

¹² Пренебрежение латинскими леммами Латышева-Жебелева выглядит тем более странно, что в своей строгой рецензии на книги М.А. Веса и Э.Д. Фролова А.К. Гаврилов справедливо называет труды Латышева титаническими, подчеркивая, что без них «не было бы той солидной основы, на которой могли действовать последующие, менее подготовленные и приспособленные к научному труду поколения» (Из новейшей истории русского антиковедения // Древний мир и мы. III. СПб., 2003. С. 342. Прим. 19).

¹³ Хотя установление инвентарных номеров редакция Альбома почему-то назвала в числе трех главных задач публикации (с. VII), на самом деле они отсутствуют едва ли не для половины керченских камней, что странно, так как во время работы в КГИКЗ С.Р. Тохтасьев (1993) и А.П. Кулакова (2003–2004) не испытывали особых затруднений с их установлением (достаточно заглянуть в опись лапидария), причем нашлось немало таких камней, которые в КБН числятся утраченными, но учтены в музейной описи (номера некоторых, наверное, по этой же описи выяснили и издатели КБН-альбома), например, 266 («*nunc ubi sit non constat*»; на самом деле камень хранится в КГИКЗ: инв. № КЛ-1310, но сохранился только рельеф, который видел С.Р. Тохтасьев в 1993 г.).

¹⁴ Аналогично – *Museum Historicum Mosquense*, т.е. Московский Исторический музей, вместо Государственный Исторический музей (Музей истории Москвы действительно существует, но боеспорских надписей в нем нет); правильно – в леммах к 4, 27, 286 и др.: «В Москве в Историческом музее» (*Mosquae in Museo Historico*), хотя и в этом случае непонятно, почему из названия этого музея (так же, как из названий всех остальных) убрано обозначение «государственный» (*publicum*, или *rei publicae*): среди них, правда, нет ни одного частного или ведомственного, но оправданный педантизм требует все-таки точного перевода. Вообще перевод на латынь почти всех названий музеев (с. XI–XII), безусловно, вводит в заблуждение не читающих по-русски специалистов, для которых, собственно, он и был сделан. Так, Институт истории материальной культуры превращен в Петербургский институт археологии (Институт археологии существует только в Москве, до восстановления старого названия ИИМК назывался Ленинградским отделением Института археологии), Керченский государственный историко-культурный заповедник – в Археологический музей г. Керчи, Новочеркасский музей истории донского казачества становится Музеем города Новочеркасска; Краснодарский государственный историко-археологический музей почему-то назван по-латыни Краеведческим музеем города Краснодара, а Темрюкский историко-археологический музей – Краеведческим музеем города Темрюка. Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник превратился в Краеведческий музей города Таганрога, Ялтинский государственный объединенный историко-литературный музей – в Краеведческий музей города Ялты. Обратная ситуация: Херсонский областной краеведческий музей назван Историческим музеем города Херсона.

ферополя и др. Читатель, поверивший, что издатели работали в британских, московских, одесском, феодосийском и прочих собраниях, будет разочарован, прочитав на с. VIII–IX, что сведения эти добыты путем переписки с музеями.

Но зачем тогда вообще писать «lapidem non vidimus», если именно так обстоит дело у издателей с подавляющим большинством надписей, а вовсе не с «некоторыми» памятниками, хранищимися как в Керчи, так и в других местах? Конечно, легче и экономнее было указать те, которые «vidimus», а не те, которые «non vidimus», не вводя читателя в заблуждение относительно истинных масштабов автопсии.

Впрочем, и в тех случаях, когда, как можно догадаться, издатели все же «видели» надписи (например, в Эрмитаже или Керчи), заметных результатов этот осмотр не дал. Так, в леммах к 1260 и 1264 не отмечено наличие интереснейших рисуночных граффити (при том, что к 37 указание на граффити (на самом деле – граффито) имеется – со ссылкой на авторство С.Р. Тохтасьева¹⁵), а к 1283, что на эрмитажном монтаже надписи, разбитой на много кусков, и соответственно на фотографии отсутствуют фрагменты с первыми буквами сткк. 6 и 7, часть стк. 16 (осталось лишь Μα[...]) и верхние горизонталы *сигмы* и *тау* вместо Μαστοϋ в маюскульном тексте IOSPE. II. 452), стк. 17 (τελαμῶν[...])φρησατο вместо τελαμῶνα εἰσφρησατο у Латышева), стк. 18 ([...]ις вместо [...]οις) и начало стк. 20:]φ̄ вместо ἐντῶ (обнаружить недостающие фрагменты в Эрмитаже в отдельном виде пока не удалось); аналогично обстоит дело с 1284.13, 14 и 1280.26 (в последнем случае о пропаже фрагмента издатели сообщают со ссылкой на статью С.Р. Тохтасьева); ср. также ниже к описаниям камней 78, 840, 848, 1036, 1123.

По недосмотру в КБН опущены данные о размерах букв надписей 378, 834, 906, а к 626 – размеры камня; в КБН-альбоме (834 – пз разряда «vidimus») это не исправлено. Сотрудниками керченского лапидария проведена серьезная работа по обнаружению утраченных камней, их частей и репозиции разрозненных фрагментов (например, для 300, 493, 618, 681, 1027); в КБН-альбоме она не нашла никакого отражения. Между тем, согласно очерку «К истории КБН и его фотоархива» (с. 412), все члены редколлегии (за исключением А.К. Гаврилова) в течение двух сезонов работали в КГИКЗ. Результатом их деятельности было изготовление 40 эстампажей к 36 надписям и неуказанное количество фотографий, причем для КБН-альбома пригодился лишь один эстампаж – «в основном вследствие нынешнего состояния камней». «В целом, – пишет автор очерка, – эти попытки показали участникам с ясностью, что получить в настоящее время изображения, равноценные (пусть в чем-то несовершенным или пострадавшим от времени) прежним... удастся лишь в редчайших случаях». Непонятно, каким образом из того, что значительная часть памятников в Керчи пострадала, следует, что состояние камней ухудшилось также и в Эрмитаже, ГИМ и других музеях, вследствие чего сделать фотографии лучшего качества, причем при наличии более совершенной аппаратуры, оказывается невыполнимой задачей. Но утверждение А.К. Гаврилова является не вполне справедливым и по отношению к КГИКЗ. Нынешнее состояние керченских камней нам хорошо известно: часть действительно находится в худшем состоянии, чем на момент фотографирования, часть в таком же, часть после очистки от грязи и известковых налетов, безусловно, в лучшем. Нет сомнения, что все памятники (а их немалое число), относящиеся к последней категории, должны быть сфотографированы заново (ср. ниже цитату из письма директоров КГИКЗ и фонда «Деметра», в котором они высказывают озабоченность тем, что публикация фотографий грязных камней может нанести ущерб репутации музея). Если бы издатели занялись работой в лапидариях по-настоящему, то, надо думать, фотографии множества плохо читаемых или совсем нечитаемых надписей (например, 33, 59, 71, 96, 141, 241, 271, 349, 355, 356, 372, 377, 409, 417, 476, 480, 498, 508, 528, 533, 562, 611, 615, 624, 627, 651, 676, 890, 891, 906, 912) сопровождалась бы их собственными прорисовками с подлинников. Однако издатели обходятся лишь прорисовками (когда они есть) из старых изданий¹⁶, в остальном же (и то изредка) – жалобами вроде «titulus lectu nunc iam difficilimus est» (к 562 – из числа «vidimus»¹⁷); см. также ниже, об иллюстрациях и прим. 56, 57.

¹⁵ Ἐριήνωσ ὁ Βορέωσ καὶ Τύχησ; шрифт курсивный (Є, С, ω), орфографические ошибки (смешение о и ω) и тип склонения имени Гермеса (ср. Тохтасьев С.Р. Эпиграфические заметки // АНАХАРΣΙΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова (Херсонесский сборник. XI). Севастополь, 2001. С. 162; он же. Надписи Таманского музея // Таманская старина. 2002. 4. С. 93) указывают на время не раньше рубежа эр.

¹⁶ Например, 337, 344, 346, 354, 392, 648; изучив последний камень de visu, издатели, вполне возможно, даже вопреки жанру издания, отметили бы ошибку: на латышевской прорисовке с эстампажа. – ΦΑΡΝΚΟΥ, на камне – Φαρνηκου.

¹⁷ Впрочем, эта характеристика надписи заимствована из КБН.

Все эти факты говорят, во-первых, о том, что осмотр камней издателями КБН-альбома носил преимущественно ознакомительный характер (собственно говоря, об этом свидетельствует уже приведенная выше цитата со с. 412 КБН-альбома, где о фиксировании инвентарных номеров в лапидарии КИКЗ ненароком сказано так, словно к этому только и свелось обследование камней), подобно тому, как изготовление ими эстампажей в КИКЗ носило характер учебных практических занятий (ср. с. 412); во-вторых, что издание иллюстративной части эпиграфического свода с необходимостью предполагает работу с самими памятниками, иначе такой Альбом окажется лишь некритической публикацией архивных материалов.

Фраза «*lapidem non vidimus*», инвентарные номера в леммах (при отсутствии их отдельного указателя), даты находки и доставки камней в музеи (при отсутствии указателя мест хранения), ссылки на то, кто как датировал памятник, «Список эстампажей... из архива ИИМК РАН», да, пожалуй, и само составление леммы на латинском языке – все это оказывается лишь имитацией скрупулезности и профессионализма¹⁸.

Вместе с тем нередко издатели пренебрегают по-настоящему существенным (иногда, впрочем, упуская из виду и такую информацию, которую, по их представлениям, следует помещать в леммы).

Некоторые надписи к моменту появления КБН оказались уже опубликованы отдельно в разных периодических изданиях, причем с фотографиями и рядом важных подробностей, не отмеченных издателями КБН; так, А.И. Болтуновой¹⁹ одновременно с КБН были изданы надписи 1252 (все четыре фрагмента), 1256, 1266, 1267, 1293–1298, 1302–1304, 1308–1309, 1313–1314 (с фотографиями; в ряде случаев с деталями, не приведенными в КБН и даже с разночтениями, хотя для КБН их готовила та же А.И. Болтунова); более того, в КБН 1298 (№ 7 у Болтуновой) пропущена стк. 4. Ср. ниже, с. 186, к 31, 940, 973. Ожидалось бы, что издатели КБН-альбома укажут эти работы²⁰, коль скоро на с. XIV отмечено, что ссылки на литературу даны «главным образом» в тех случаях, когда «та или иная публикация сообщает что-либо новое по сравнению с *КБН* о происхождении, месте хранения камня и т.д.». Правда, неопределенность этих «и т.д.» и «главным образом» предоставляет издателям возможность заявлять, что отражение той или иной информации не входило в их задачи. Однако они приняли во внимание (иногда *casite*) все такого рода рекомендации, которые С.Р. Тохтасьев успел дать при обсуждении КБН-альбома на заседании Ученого совета СПб ИИ (см. леммы к 14, 966, 1005, 1159, 1193, 1301; ср. выше, прим. 1). Приведем еще несколько дополнений и поправок, стараясь ограничиться наиболее важными и характерными примерами.

Происхождение памятников

Надгробие № 175 обнаружено на территории некрополя Мирмекия, см. КБН. С. 479. Прим.*; там же указано, что мирмекийскими являются камни 664 (правильно локализован в КБН-альбоме, без ссылки на упомянутое примечание) и 666 (ошибочно, см. ОАК. 1874. С. XI; 1875. С. 89. Прим. 1 и лемму в КБН). Судя по указанию мест находок в леммах КБН, к мирмекийским, по-видимому, следует отнести и 705, 709.

154: надпись найдена не собственно в Керчи, а около железнодорожной станции Керчь-2, т.е. значительно западнее пантикапейского городища.

435: надпись происходит не из Пантикапея, а из некрополя на мысу Фонари (Фанари, Фарос)²¹.

825: Ф.В. Шелов-Коведнев не исключает, что надпись (неизвестно где и когда найденная) является подделкой²².

837: несомненно, не из Пантикапея, а из Горгиппии²³.

1018 и 1019: скорее всего, не имеют отношения к Патрею²⁴.

¹⁸ Забегая вперед, заметим, что в очерке «К истории... фотоархива» также присутствуют яркие приметы имитации – на сей раз источниковедения. Например, в прим. 72 на с. 402 дата архивной машинописи статьи, опубликованной А.И. Болтуновой и Т.Н. Книпович в 1962 г., определяется по газете «Правда» от 8 сентября 1961 г., в которую была завернута рукопись. Если бы рукопись была завернута в газету 1963 г., стал бы А.К. Гаврилов утверждать, что статья была сначала опубликована, а лишь затем написана?

¹⁹ Болтунова А.И. Греческие надписи в донских музеях // НЭ. 1965. V. С. 75–96.

²⁰ Например, так: «СIRB 1252 (= А. Boltunova, NE V (1965) 82 sq., nr. 4)», или «cf. etiam...».

²¹ Тункина И.В. // Боспорский феномен 2004. II. СПб., 2004. С. 338.

²² Шелов-Коведнев Ф.В. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 178.

²³ Яйленко. Материалы... С. 70 сл. № 98.

²⁴ См. Иванчик А.И., Петерс Б.Г. Греческая надпись из раскопок Патрея в 1986 г. // ВДИ. 1988. № 2. С. 119. Надписи 1017–1020 включены в рубрику «*Patrasys vel Patraeus*»; по поводу правильной формы топонима (Πατραεῖς) следовало сослаться на статью: Тохтасьев С.Р. // Проблемы античного источниковедения. М.–Л., 1986. С. 69–87.

1045, 1046, 1049: гермонасское происхождение остается под вопросом²⁵.

1112: о месте находки см. *Яйленко*. Материалы... С. 112 сл. № 162.

1143: не учтены убедительные аргументы Латышева в пользу горгиппийского происхождения камня (просопография, шрифт).

1230–1231: проигнорированы веские доводы В.П. Яйленко (Материалы... С. 113. № 163; 133 слл. № 208–209) о происхождении этих надписей из Горгиппии.

1313: по архивным данным, надпись происходит из Танаиса²⁶.

1314: Д.Б. Шелов²⁷ сомневался в происхождении камня из Танаиса, однако Л.С. Ильюков, И.В. Толочко и И. Форназиер²⁸, опираясь на данные об истории формирования коллекций Новочеркасского музея, относят его к танаисским.

1316: в пользу происхождения из Танаиса см. *Шелов*. Танаис... С. 68.

Рубрикация

Издатели КБН-альбома воспроизводят рубрикацию надписей по жанрам, принятую в КБН (декреты, посвящения, надписи фиасов и т.д.). Однако в исследованиях, вышедших после издания КБН (а иногда и до него), категория той или иной надписи в ряде случаев исправлена или установлена впервые. Поскольку издатели Альбома связаны нумерацией КБН, какие-либо изменения рубрикации были, разумеется, недопустимы. Но ведь совсем нетрудно было отметить хотя бы наиболее надежные из поправок и предложений в леммах, отразив тем самым прогресс в боспорской эпиграфике после 1965 г.

22: о памятнике см. *Акимова Л.И.* // ВДИ. 1983. № 3. С. 83: алтарь (как все издатели, и за ним КБН-альбом) или постамент гекатейона.

821: несомненно, посвящение Дионису²⁹

824: посвящение Зевсу Сотеру³⁰, как и 826, согласно восстановлению В.В. Латышева.

833: несомненно, надгробие³¹.

837: относится к разряду *termini*³².

838: как доказал Н.В. Шебалин³³, надпись надгробная.

940: $\acute{\epsilon}\chi\ \theta\eta\rho\epsilon\lambda\acute{\iota}\omega\upsilon$ ясно указывает на то, что надпись строительная.

949: нет особых оснований считать надпись надгробной (скорее список имен)³⁴.

973: по всей видимости, надгробие³⁵.

966: обоснованность отнесения к строительным надписям отметил В.П. Яйленко³⁶.

1005: несомненно, *lex sacra*, как, по-видимому, и 1007³⁷.

1096: В.П. Яйленко³⁸ атрибуировал как царский «рескрипт» (царское письмо).

1099: в КБН и в Альбоме по недоразумению помещена в раздел «*Varia*», хотя в стк. 5 стоит: $\sigma\upsilon\nu\theta\epsilon\iota\sigma\epsilon\iota\tau\alpha$ (sic!), а такие надписи отнесены в КБН к «Надписям фиасов» (в данном случае фиас христианский)³⁹.

1203: А.И. Болтунова справедливо определила надпись как манумиссию⁴⁰.

²⁵ Ср. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 570; *Финогенова С.И., Тохтасьев С.Р.* Новые данные о культе Афродиты в Гермонассе // *Nurelboreus*. 2003. 9/1. С. 82.

²⁶ *Ильюков Л.С., Толочко И.В., Форназиер И.* Погребальные каменные изваяния из Танаиса // *Боспорский феномен* 2002. 1. СПб., 2002. С. 241.

²⁷ *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. С. 69.

²⁸ *Ильюков, Толочко, Форназиер.* Погребальные каменные изваяния... С. 241.

²⁹ *Яйленко.* Материалы... С. 68. № 93.

³⁰ *Болтунова А.И.* // *Культура античного мира*. М., 1966. С. 34 сл.

³¹ *Давыдова Л.И.* // СГЭ. XLIV. 1979. С. 46; она же. Боспорские надгробные рельефы. С. 51–53. № 41.

³² *Яйленко.* Материалы... С. 70. № 98.

³³ *Шебалин Н.В.* // ВДИ. 1976. № 4. С. 108–112 (ср. уже *Крюгер О.О.* // ВДИ 1965. № 2. С. 180); статья известна издателем Альбома.

³⁴ Ср. *Яйленко.* Материалы... С. 76. № 125.

³⁵ *Ameling W.* Prosopographia Heracleotica // *Jonnes L.* The Inscriptions of Heraclea Pontica. Bonn, 1994 (IGSK). 47. S. 122; ср. *Финогенова, Тохтасьев.* Новые данные... С. 88.

³⁶ *Яйленко.* Материалы... С. 79. № 127; к *Incerta*.

³⁷ Там же. С. 85. № 144.

³⁸ Там же. С. 105 слл. № 159.

³⁹ Ср. *Яйленко В.П.* // ВВ. 1987. 48. С. 163–166; *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. 1998. № 1. С. 238 сл.

⁴⁰ *Болтунова А.И.* // ВДИ. 1979. № 2. С. 87 (статья известна издателем КБН-альбома благодаря указанию С.Р. Тохтасьева, см. к 1159); за ней – *Яйленко.* Материалы... С. 131. № 201.

Большинство памятников в КБН-альбоме определяются как «*tabula*», т.е. «плита». Это определение без дальнейших уточнений подходит для таких типов памятников, как надгробные стелы, посвятельные надписи и декреты, высеченных на плоских плитах, но недостаточно, если описываются надписи, нанесенные на поверхности архитектурных деталей (карнизы, архитравы и т.д.). В нескольких подобных случаях издатели детализируют описание (к 39, 45, 60, 458, 824, 860, 1116: «*epistylium*»), но, например, для ба (стенка алтаря), 958 (часть парапета конструкции, окружавшей источник), 1112 (карниз) ограничиваются формальным «*tabula*».

М.Ю. Трейстер, обследовавший все известные к 1999 г. боспорские монументальные постаменты⁴¹, определил ряд их как базы бронзовых статуй (КБН 6, 9, 10, 23, 25, 40, 52, 54, 59, 60, 113, 974, 983, 1037, 1041, 1120), выявив немало деталей, упущенных в прежних изданиях и соответственно в КБН-альбоме.

Довольно значительное число надписей высечено на месте более древних (135, 287, 301, 336, 374 (не упомянуто и в КБН!), 486, 487, 582, 619, 704, 738, 823, 884, 933, 936, 1085 и др.), что, конечно, нужно было отмечать в леммах, но сделано это лишь для 336.

28: при описании обстоятельств находки и самого камня в КБН опущены важные детали; кроме *editio princeps*, см. *Блаватский В.Д.* // МИА. 1965. 103. С. 31 сл. (указывает высоту 0.13); *он же.* Пантикапей. М., 1964. С. 131. Рис. 34.

31: к обстоятельствам находки и описанию камня см. *editio princeps* – *Чуйстова Л.И.* Святилище Афродиты в Пантикапее // *Археологічні пам'ятки УРСР.* 1962. XI. С. 181–186; ср. *Тохтасьев.* Эпиграфические заметки. С. 165. Прим. 37.

78, из разряда «*vidimus*»: не упомянута тамга, прочерченная под надписью (судя по всему, посетителем некрополя).

332: к реконструкции стелы и ее описанию см. *Десятчиков Ю.М.* // *СА.* 1972. № 4. С. 68 слл. Рис. 2.

840, из разряда «*vidimus*»: не воспроизведен и даже не упомянут рельеф на оборотной стороне плиты.

848, из того же разряда: два обломка, которые Стефани ошибочно счел принадлежащими одной плите, издатели КБН напечатали вместе, несмотря на возражения В.В. Латышева, которые они же сами привели в комментарии (разный шрифт, размеры букв и др.). Хотя на недоразумение еще раз обратил внимание В.П. Яйленко⁴², издатели Альбома обошлись (без ссылок) обтекаемой формулировкой: «*vis ad eundem titulum pertinentia*». На оборотной стороне камня А процарапано П(?)О (не замечено издателями).

888a: выпало имя автора книги (В.Ф. Гайдукевича), из которой взята фотография. Стоило отметить, что в *Bull. érig.* 1990. 587 и *SEG.* XXXVII. 667 эта надпись преподносится как впервые изданная.

940: *ed. pr.* – *Болтунова А.И.* // *КСИА.* 1963. 95. С. 104–106, с более подробным описанием, уточненной датировкой и др.

942: описание памятника является не слишком внятным сокращением леммы в КБН; почему бы не сказать прямо, что эта «*tabula sacra*» является культовым столом (ср. неожиданное «*mensae a. 0.15–0.17*» при указании размеров камня)?⁴³

973: см. *Кобылина М.М.* Фанагория (МИА. 57. 1956). С. 60 (описание, атрибуция и др.) и здесь выше прим. 35.

987: в КБН не упомянут рельеф на оборотной стороне камня, что впервые обнаружил В.П. Яйленко⁴⁴, издатели КБН-альбома, безуспешно искавшие камень в КГИКЗ, ссылаются на его «Материалы» по вопросу о месте хранения памятника, пропустив указание на рельеф.

⁴¹ Основная публикация – *Трейстер М.Ю.* Материалы к корпусу постаментов бронзовых статуй Северного Причерноморья // *Херсонесский сборник.* X. 1999. С. 144–149.

⁴² *Яйленко...* Материалы... С. 71. № 104.

⁴³ В Альбоме боспорский город, откуда происходит надпись 942, именуется *Cytae*. Такая форма известна у Плиния (NH. IV. 87) и Псевдо-Ариана (50 GGM = 12 r 16 sqq. Diller: εἰς Κύταος и ἄλλο Κύτων, опирающегося, в частности, на перилл Мениппа (p. 155 Diller), однако Стефан Византийский, черпавший из того же перилла в эпитоме Маркиана (Diller A. *The Tradition of Minor Greek Geographers.* Lancaster, 1952. P. 149), дает Κύτα; так же – *Et. Gen.* A 601. 5, *Rav. Cosm.* IV. 3 Schnetz (Cita). Другие авторы: Κύταια (*Ps.-Scyl.* 68, cod. Κυδαία; *Schol. Apoll. Rhod.* vet. II. 399 (162. 11 Wendel), откуда *Cytaea* на картах в IOSPE. II), Κύτολιον (*Ptol. Geogr.* III. 6. 5), Этникон (gen. pl.) Κοιτητῶν в КБН 942 (нормализованный номинатив – Κυτ(ε)ται) образован, скорее всего, от формы Κύτα, на которую (условно, конечно) и следует опираться для образования новолатинского термина: *Cyta*. Ср. *Тохтасьев.* Надписи Таманского музея. С. 94.

⁴⁴ *Яйленко.* Материалы... С. 84. № 137.

989: на самом деле место хранения камня указано не в КБН, а у В.П. Яйлсенко⁴⁵.

1000: не отмечено, что на оборотной стороне камня под рельефом сохранились следы стесанной надписи.

1020: о местонахождении надписи см. *Иванчик, Петерс*. Греческая надпись... С. 120 сл. (на данный момент можно считать утраченной).

1036: из разряда «vidimus»: издатели КБН и КБН-альбома не привели длину камня (0.75 м), вероятно, потому, что, как говорится в КБН, камень слева обломан, что неточно: сбита лишь часть лицевой поверхности и правый угол тыльной части камня.

1051: издатели забыли упомянуть, что христианская эпитафия издана В.В. Латышевым отдельно и в ЮСПЕ. II. 363, и в «Сборнике греческих надписей христианских времен из Южной России» (СПб., 1896. № 100). Не отмечено, что камень поступил в Эрмитаж в 1851 г. из Керченского музея⁴⁶, хотя в других случаях такая информация приводится.

1113: камень по-прежнему хранится в Краснодарском музее (инв. № КМ 6281/5).

1123: совершенно необходимо было указать, что облик надписи, представленный публикуемой фотографией, сильно искажен позднейшей гравировкой (см. комментарий в КБН) и привести рисунок А.В. Орешникова, опубликованный А.И. Болтуновой в ВДИ. 1954. № 1. С. 171.

1223: согласно описанию КБН, стела разбита на две части, что повторено в Альбоме, хотя, судя по опубликованной фотографии, плита состояла из трех фрагментов (два уже утрачены).

1234: «Lapis sanus cum anaglypho et titulo»; в других случаях наличие рельефа, как правило, не упоминается (даже там, где это кажется необходимым, например, к 691, 704; ср. выше к 840, 987). При этом сам рельеф в Альбоме не воспроизведен, что, возможно, и правильно, так как гравюра А. де ля Мотрэ представляет собой лишь монтаж архаической надписи и рельефа эллинистического или римского времени (если не порожденного фантазией автора; ср. комментарий в КБН). Информация издателей дает превратное представление об облике памятника.

То же относится к лемме к 1235: надпись, якобы сопровождающаяся рельефом, также известна лишь в воспроизведении де ля Мотрэ аналогичного свойства, хотя изображение всадника определенно указывает на реальное существование подобного рельефа.

1246: повторяется мнение В.В. Латышева, принятое издателями КБН, что эта надпись является копией № 1248; возражения Д.Б. Шелова⁴⁷ не упомянуты.

Датировки

Когда в надписи отсутствует имя правителя, дата в годах боспорской эры или имя римского императора, т.е. в подавляющем большинстве случаев, датировки в леммах Альбома не приводятся (ср. с. XIV: без объяснения резонов такой установки), хотя для специалистов эта информация несравнимо важнее сообщений о времени находки надписи или транспортировки ее в Петербург, Москву и т.д. Не может служить здесь аргументом тот факт, что датировки надписей, основанные на палеографическом и/или искусствоведческом анализе, ненадежны и могут подвергаться пересмотру: ведь даже датировки надписей, содержащих имена боспорских правителей-омонимов (Перисад I, II или Савромат I, II, III и др.), нередко конкретизируются по особенностям письма, и эти даты (как мы видели, иногда в нескольких вариантах) редколлегия КБН-альбома приводит.

Но не все благополучно и с надписями, датированными по именам правителей, ведь и здесь требуется изучение специальной литературы, а с ней издатели Альбома знакомы недостаточно. Впрочем, как мы уже видели, нередко все объясняется лишь невнимательным чтением комментариев КБН.

6а: датировка принадлежит В.В. Шкоршлу, а не издателям КБН (ср. ниже, к 1041).

9: «Aetatis Spartoci II vel Paerisadis I» (без указания авторства). Издатели не разобрались в проблеме: в восстановлении Е.Е. Люценко и Л. Стефани, принятом всеми последующими издателями, надпись выглядела так, будто Перисад управляет одной Феодосией и варварскими племенами: (ἄρχωντος Παρισάδεω[ς Θεοδο]σίης καὶ βασιλεύοντος Σινδ[ῶν] κτλ.; это дало повод для предположения, что здесь отражена ситуация, когда государство было разделено между Перисадом I и Спартоком II (последнему якобы досталась европейская часть Боспора без Феодосии). Однако впоследствии Н.С. Белова (ее статья издателям КБН-альбома осталась неиз-

⁴⁵ Там же. С. 85. № 138; в 1993 г. камень видел и С.Р. Тохтасьев (КГИКЗ, инв. № КЛ-976).

⁴⁶ Давыдова Л.И. Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. – III в. н. э. Каталог выставки. Л., 1990. С. 53. № 42.

⁴⁷ Шелов. Тапаис и Нижний Дон... С. 270.

вестна)⁴⁸ показала, что на самом деле следует восстанавливать стандартное (ἄρχοντος Πατριάρχου Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ βασιλεύοντος Σινδῶν κτλ.

24: датировка временем Спартока IV, как видно из библиографических ссылок в комментарии КБН, принадлежит не издателям КБН, а В.В. Латышеву.

26: «Ad Spartocum IV titulum rettulit Latyshev, ad Spartocum V CIRB-editores». Упущены из виду веские аргументы Н.С. Беловой и Ю.Г. Виноградова в пользу датировки временем Перисада II⁴⁹.

29: временем Фарнака предложил датировать надпись К.Е. Думберг, а не издатели КБН, лишь дополнившие его аргументацию.

56: датировка принадлежит Л.А. Ельницкому, а не издателям КБН.

67: издатели пишут, что надпись, «как кажется» («иt videtur»), относится к христианскому времени. Достаточно посмотреть даже на фотографию надписи, чтобы вполне убедиться в этом (кресты в начале сткк. 1–2), о чем писал уже В.В. Латышев, а затем Ю.Г. Виноградов⁵⁰, предложивший и более точную датировку.

74: датировка временем Савромата II принадлежит Кальдерини и Фрею, а не издателям КБН, датировка временем Савромата III – не Латышеву, а Ньютоуну.

75: по существу, датировка принадлежит Л. Стефани, подкреплена В.В. Латышевым и другими исследователями задолго до издания КБН.

147: В.П. Яйленко⁵¹ иначе прочитал дату в стк. 10.

822: «Спарток, сын Перисада», – Спарток IV⁵²; в КБН-альбоме – без даты, так как издатели КБН датировали надпись по палеографии.

1042: указано, что издатели КБН относят надпись ко времени Левкона I или Перисада I, но, как видно из принятого ими восстановления Латышева, они поддержали его датировку временем Перисада I (как кажется, напрасно, так как палеографически надпись очень близка посвящению ба раннего периода правления Левкона⁵³).

1122: на самом деле датировка предложена Т.В. Блаватской и А.И. Болтуновой (см. комментарий КБН).

1144: не упомянута конъектура В.П. Яйленко⁵⁴, иначе прочитавшего дату в стк. 5.

Впрочем, эпиграфистам, которым вряд ли пригодятся эти леммы, много важнее то, ради чего затевалось все предприятие – иллюстрации.

Иллюстрации

Следует признать, что издатели КБН-альбома, унаследовав львиную долю иллюстраций от предшественников, проделали значительную работу по пополнению коллекции, сумев собрать иллюстративный материал для 1172 надписей (число надписей, воспроизведенных в электронной версии). Это ощутимо превышает объем архива иллюстраций, сложившегося к 1999 г. В частности, в архиве ИИМК ими были сфотографированы 153 эстампажа и отобраны неиспользованные прежними собирателями коллекции негативы и фотоотпечатки (также для эстампажей), благодаря чему некоторые изображения надписей теперь опубликованы или впервые, или в лучшем виде. См., например, 23 (ранее были известны только старинные рисунки), 230, 290, 334, 340 (фотографией эстампажа заменена его прорисовка в ИАК. 1904. 10. С. 39. № 32), 582 (остатки более древней надписи на выступе стелы были изданы эпиграфическим шрифтом в ЮСПЕ. IV. 237, а в КБН только упомянуто их существование), 782 (ранее публиковался лишь рисунок Ф.И. Гросса), 768, 769, 773, 774 и др. Учитывая, что со временем многие камни (особенно керченского собрания) сильно пострадали, иногда рядом с фотографиями таких камней времени подготовки КБН помещены более старые, где камень представлен в лучшей сохраннос-

⁴⁸ Белова Н.С. // СА. 1968. № 3. С. 43–53; ср. она же // ВДИ. 1967. № 3. С. 60 слл. Возражения В.П. Яйленко и его восстановление текста (Материалы... С. 25 сл. № 19; он же // Эллинизм. М., 1990. С. 296. Прим. 139) не могут быть приняты.

⁴⁹ Белова Н.С. Новая надпись из Гермонассы и некоторые замечания о лапидарной эпиграфике Боспора III в. до н.э. // ВДИ. 1984. № 2. С. 84 сл. (с фотографией); Толстиков В.П., Виноградов Ю.Г. // Евразийские древности. М., 1999. С. 292, 297. Прим. 11.

⁵⁰ Виноградов. Позднеантичный Боспор... С. 236 слл.

⁵¹ Яйленко. Материалы... С. 63. № 57.

⁵² См. Болтунова А.И., Кишиович Т.Н. // НЭ. 1962. III. С. 15; Белова. Новая надпись... С. 85.

⁵³ См. о ней с литературой: Тохтасьев С.Р. // ВДИ. 2004. № 3. С. 157 слл.

⁵⁴ Яйленко. Материалы... С. 129 сл. № 191.

ти⁵⁵, а если их нет, то фотографии эстампажей или их прорисовки⁵⁶, а часто и фотографии, и прорисовки эстампажей⁵⁷; во многих случаях фотография всего памятника сопровождается отдельным изображением текстовой поверхности в увеличении. Сколь полезна электронная версия Альбома, ясно без лишних слов; но особая ее важность в том, что она включает большее число изображений, чем печатная.

К сожалению, не все фотографии эстампажей (иногда, возможно, и сами эстампажи) достаточно качественны, чтобы служить опорой исследователям, которым недоступны архивные подлинники. Нередко они фотографировались неправильно, без боковой контрастирующей подсветки⁵⁸, получив общий темный тон, но иногда, наоборот, оказались засвечены⁵⁹, так что действительно полезными оказываются изображения преимущественно тех надписей, которые вырезаны глубоко и четко, на гладкой поверхности (обычно на мраморе или плотном известняке); к счастью, таких большинство⁶⁰.

Крупнейшая ошибка издателей заключается в отказе от воспроизведения текстов утраченных надписей условным эпиграфическим шрифтом «как недостаточно документальных» (с. XI–II). Из-за этой по меньшей мере странной установки, противоречащей современной практике издания эпиграфических корпусов (см., например, образцовое издание Георгия Михайлова «*Inscriptiones Graecae in Bulgariae peregrinae*»), десятки надписей оказались в Альбоме не документированными вовсе, и заинтересованным исследователям придется, как и прежде, обращаться к IOSPE. II и IV⁶¹ или к публикациям в старой периодике, для многих труднодоступной, а для большинства зарубежных коллег совершенно недоступной (106, 118, 148, 171, 256, 350, 734, 759, 765, 956, 1059⁶², 1092–1093, 1181 и др.).

Лишь немногие из утраченных надписей (вроде 799, 804, 805, 813, 815, 867, 938, 952, 1094, 1110) были напечатаны в первоизданиях типографскими маюскулами – *litteris vulgaribus* (typographicis), не дающими никакой возможности получить представление о подлинных формах букв и, следовательно, о времени надписи, или даже с искажением подлинника (1233).

Выше уже отмечалось, что издатели не дали себе труда сделать прорисовки плохо читаемых на камнях и/или фотографиях надписей (ряд других примеров см. ниже). Но иногда не воспроизведены рисунки даже утраченных надписей: 802 (из рапорта А.Е. Люценко, найденного В.Ф. Гайдукевичем в архиве ЛОИА), 810 (KW. S. 55. № 317. Abb. 7: только рельеф), 811 (рисунок П.М. Леонтьева, повторенный во всех изданиях), 1017 (рисунок К.Р. Бегичева⁶³), 1253 (рисунок В.В. Канского⁶⁴) и др.

21: отсутствует фотография и даже упоминания надписи *металлов*, высеченной на верхней поверхности постамента (отмечено в лемме КБН).

154: опубликована фотография камня, уже серьезно пострадавшего от времени и заросшего к тому же грязью и лишайниками (о подобного рода фотографиях ниже еще пойдет речь). Качественная фотография камня в гораздо лучшем состоянии помещена В.В. Латышевым в ИАК.

⁵⁵ 335, 342 и 458 – вместе с эстампажем; 370, 374, 489, 502, 540, 548, 557, 565 и т.д. Обе фотографии 374 могли быть – при уменьшении нижней – легко совмещены так, что в итоге надпись предстала бы фактически в целом виде.

⁵⁶ Например, 144, 311, 384, 386, 454, 503, 518; в последних двух случаях фотографии с эстампажа дают вполне качественные изображения, но, вероятно, при форматировании правый край эстампажа надписи 795 оказался обрезан.

⁵⁷ 85, 136, 138, 186, 193, 197, 287, 369, 504, 553 и т.д. Часть эстампажей, представленных в Альбоме в фотоснимках (например, 561, 571, 579, 700, 722), была и раньше издана в неплохих прорисовках (прежде всего – в ИАК) и – реже – в фотографиях эстампажей.

⁵⁸ Но правильно, например, для 753, 760, 763–775, 795, 817, 871, 919.

⁵⁹ Например, 114 (на CD: уверенно не разобрать ни одной буквы), 137, 222 (на CD: ничего не видно), 268, 319, 334, 386, 482, 510, 540, 861; имело смысл напечатать рядом тексты в прорисовке, как это сделано в подобных случаях, например, для 136, 252, 620, 749, 787, 753, 795, 937, 993, 1031.

⁶⁰ Особенно удачны снимки 10, 23, 27, 39, 40, 85, 111, 138, 144, 221, 230, 323, 340, 342, 369, 1142.

⁶¹ По КБН это надписи 25, 103, 107, 120, 146, 167, 234, 531, 566, 735, 748, 757, 776, 778, 780, 783–786, 790, 792, 794, 796, 799–802, 804–805, 807, 812, 813, 815, 850, 854, 864, 866–867, 895, 938, 954, 1011, 1094, 1110, 1146, 1188–1191, 1206, 1213, 1217, 1233, 1237, 1239–1240, 1273, 1315.

⁶² Более чем условный шрифт в ЗООИД. 1910. XXIII. Прот. С. 11. № I оказался на практике вовсе не бесполезен, ср. *Тохтасьев*. Эпиграфические заметки. С. 162.

⁶³ «Несмотря на несколько явных ошибок в буквах... эта копия имеет весьма важное значение для правильного восстановления надписи» (*Латышев В.В. // ИАК. 1907. 23. С. 56*).

⁶⁴ Вновь найденные недвиговские плиты // Записки Ростовского на Дону общества истории, древностей и природы. 1914. 2. С. 139. Рис. 3.

1902. 2. С. 70. № 3; имеется и вполне доступный рисунок В.В. Шкорпила в архиве ИИМК. Ф. 1. № 5. 1900. Л. 208 об.–209, о котором см. *Тохтасьев С.Р.* // *Hyperboreus*. 2002. 8/1. С. 84. Прим. 60.

357: в IOSPE. П. 219 (рисунок) и KW. Taf. XVI. 232 (фотография) памятник представлен в более сохранном виде, чем сейчас.

393: неважного качества архивную фотографию было бы желательно продублировать рисунком Ф.И. Гросса из IOSPE. IV. 300, который фиксирует стелу практически в полной сохранности.

704: фотографии всей стелы и отдельно надписи (палимпсест) следовало сопроводить рисунком из IOSPE. II. 108, а в лемме указать, что рельеф относится к более древней надписи.

715: изображение всей стелы 715 с утраченным ко времени подготовки КБН рельефом имеется в ОАК. 1882–1888. Прилож. С. 21. № 29; KW. Taf. XIV. 210 (довольно мутная фотография); *Иванова А.П.* // КСИИМК. 1951. 39. С. 30.

731: при черно-белом воспроизведении цветной иллюстрации в MAP. 1896. 19. Табл. VII многие буквы, написанные желтой краской, получились почти не читаемыми; рядом следовало поместить прорисовку, которая уже имеется в IOSPE (IV. 342).

738: на камне надпись (точнее, две – это палимпсест) практически неразличима (по фотографии о ее существовании можно только догадываться), поэтому здесь необходим рисунок или условный шрифт по изданию Е. Келера или IOSPE. II. 84.

816: обе не очень удачные фотографии уникального булыжника-гиря не дают всей надписи, здесь необходима и прорисовка.

1264: четырехстрочный фрагмент, содержащий начало надписи, смонтирован на фотографии слишком далеко от основного, к которому он реально примыкает почти вплотную. Фрагмент Б, пожалуй, лучше было, следуя верному указанию Латышева к IOSPE. II. 442, поместить слева от фотографии основного фрагмента, так как он представляет собой остаток 1-й колонки списка имен (с 9-й стк.).

1299: изображение отсутствует, хотя фотография имеется у В.В. Канского⁶⁵, а Л.С. Ильюков, И.В. Толочко и Й. Форназиер⁶⁶ опубликовали архивный рисунок стелы (примитивный, но небеспользванный).

Издатели КБН-альбома сообщают о наличии фотографий или рисунков в изданиях, появившихся до или после КБН, только если из него сканировано изображение (с XII–XIV). Нам кажется, что необходимо было составить хотя бы краткую библиографию наиболее богато и качественно иллюстрированных изданий, где при этом имеются и важные научные комментарии: эрмитажный каталог Л.И. Давыдовой (см. выше прим. 46), статьи Т.А. Матковской (Мастерские надгробного рельефа Европейского Боспора I в. до н.э. – II в. н.э. // *Археология и искусство Боспора* [СГМИИ. 10. 1992]. С. 387–407) и Е.А. Савостиной (Многоярусные стелы Боспора // *Там же*. С. 357–386), книгу И.А. Левинской (*Levinskaya I. The Book of Acts in Its Diaspora Setting* (The Book of Acts in Its First Century Setting. 5). Grand Rapids. Michigan–Carlisle, 1996. P. 227–246: раздел «Inscriptions of Bosporan Kingdom», в соавторстве с С.Р. Тохтасьевым). Новейший каталог античной скульптуры Керченского музея (здесь А.П. Кулаковой с участием С.Р. Тохтасьева переизданы 10 утченных в КБН надписей)⁶⁷ используется издателями Альбома как источник уточнения размеров камней или букв. В альбомах Г. Соколова⁶⁸ помещены большеформатные фотографии надписей 201, 305, 539, 696, 942, 1000, 1238.

⁶⁵ Там же. С. 137. Рис. 1: почти все буквы ретушированы, не везде правильно (в КБН-альбоме, за отсутствием лучшего, напечатано несколько подобных фотографий: 353, 666, 672, 905, 999, 1055, 1112, 1222, 1223); текст КБН (редакция Жебелева) не вполне точен, leg.: Κοσσοῦ τῆς Χρῆστοῦ(ς) χῆρε; камень – ΧΡΗΣΤΟΙ, что, возможно, не ошибка, если номинатив был Χρῆστοῦ, поскольку такие генетивы имен на -οῦ характерны как раз для Танаиса; «знаки» рядом с последней буквой либо фантазия издателя (ср. архивный рисунок), утрированная ретушь, либо скорее остатки более древней надписи, следы которой можно, как кажется, разглядеть над стк. 1 и в самом низу камня; Ильюков, Толочко и Форназиер (Погребальные каменные изваяния... С. 240) усмотрели здесь часть тамги; если так, она должна относиться к сбитой надписи.

⁶⁶ *Ильюков, Толочко, Форназиер. Погребальные каменные изваяния... С. 239. Рис. 2, 1.*

⁶⁷ Из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Лагидарная коллекция. I. Античная скульптура. Киев, 2004. Кроме фотографий, впрочем, несколько бледных, в каталоге помещены выполненные А.П. Кулаковой прорисовки надписей в современном состоянии. NB: на с. 123, № 67 при форматировании выпала часть греческого текста стк. 1 в квадратных скобках, что подметили и издатели КБН-альбома (в лемме к 554 – с комичным пафосом: «*lascia... contra epigraphistatum morem* [...] *et consuetudinem non indicatur*») и некорректно – лакуна все-таки отмечена).

⁶⁸ *Соколов Г. Античное Причерноморье. Л., 1976; то же, но с различиями в компановке иллюстраций и формате – Sokolov G. Antike Schwarzmeerküste. Lpz, 1976.*

Это тем более следовало бы сделать, так как нередко фотографии в предшествующих изданиях в той или иной мере удачнее помещенных в КБН-альбоме – в большем формате, контрастнее, лучше видна надпись и т.д. Хорошо известное нам весьма высокое в целом качество фотоотпечатков старой коллекции для Альбома к КБН слишком часто не соответствует качеству их издательского воспроизведения. Вообще с точки зрения форматирования иллюстраций и качества печати КБН-альбом, к сожалению, нельзя признать образцовым: некоторые фотографии перекошены то влево, то вправо (особенно подвижными оказались изображения небольших надписей и мелких фрагментов)⁶⁹, напечатаны слишком бледно⁷⁰ или темно⁷¹ и некоонтрастно⁷², хотя современные технологии позволяют в известной степени исправлять такого рода недостатки, даже если не слишком удачным был исходный фотоотпечаток.

Жаль, что издатели не использовали хранящийся в Кабинете им. В.Д. Блаватского ИА РАН архив А.И. Болтуновой, включающий массу фотографий боспорских надписей, зачастую более качественных, чем опубликованные в КБН-альбоме. На основе этих материалов А.И. Болтунова совместно с Н.С. Беловой планировала издание Альбома к КБН (см. ниже прим. 90).

В конце Альбома помещен очерк А.К. Гаврилова «К истории КБН и его фотоархива», в котором излагается история КБН, восстановленная, как пишет автор, по «печатным материалам, воспоминаниям участников и архивным документам» (с. 395). К сожалению, вне поля зрения А.К. Гаврилова оказались часть научной литературы и ряд архивных документов, проливающих свет на историю КБН. Кроме того, он не считал необходимым обратиться ко многим ныне здравствующим исследователям, на разных этапах работавшим с иллюстративными материалами. В результате история КБН пестрит многочисленными ошибками и даже искажениями. Но прежде всего отметим, что для очерка характерна одна принципиальная черта, многое в нем объясняющая: искреннее непонимание сути и смысла эпиграфической работы исследователем, который в другом месте высказывает убеждение: «Работать с артефактами... легче, чем с документами, но и проку от этого меньше»⁷³. На с. 407 подробно описывается конфликт между А.И. Болтуновой и почти всеми остальными сотрудниками «Корпуса», который закончился тем, что по постановлению Бюро отделения истории АН СССР от 4 февраля 1965 г. она была выведена из состава редколлегия КБН. «На развитии конфликта, – пишет А.К. Гаврилов, – сказалось, можно думать, и то обстоятельство, в котором не были повинны ни сама Болтунова, ни другие члены редколлегия, – а именно неуспех с изданием иллюстративного тома. Ведь за вычетом этой стороны дела роль Болтуновой в редакции не так велика: сверкой текстов с оригиналами или факсимильными изображениями⁷⁴ занимались и другие, а в историко-филологической экзегезе надписей она не могла выступать наравне с Доватуром и Гайдукевичем». Утверждение А.К. Гаврилова, что обследованием камней «занимались и другие», противоречит прямому и ясному свидетельству предисловия к КБН: «Обследование хранящихся в музеях эпиграфических памятников, сверка текстов с камнем, как и фотографирование памятников, было проведено А.И. Болтуновой и отчасти Н.С. Беловой» (с. 10). А.И. Болтунова выполнила ту работу, без которой ни один эпиграфический корпус не может выйти (а без историко-филологических комментариев – может)⁷⁵. Именно из-за того, что для А.К. Гаврилова камни и их фотографии являются чуть ли не равными по значению источниками информации (разумеется, мы не имеем в виду те случаи, когда камни были впоследствии утрачены или серьезно повреждены), и появляются странные, на взгляд любого эпиграфиста, замечания, как, например, на с. 401, где, говоря о работе над КБН в 1950-х годах, А.К. Гаврилов рассказывает о двух или даже четырех экземплярах фотографий, которые изготавливались для редакции и «которые затем распреде-

⁶⁹ 2–5, 70, 124, 140 (справа), 163, 579, 722, 852 (!), 855, 956 (!), 893, 1056 (вдобавок произвольно и косо обрезан верхний край фотографии!), 1096, 1097, 1098, 1159 А-Б, 1170 А (перекошен влево), 1170 Б (наоборот, вправо), 1171, 1214, 1224, 1251, 1251а, 1261, 1306.

⁷⁰ 39, 60, 74, 75, 145, 246, 264, 391, 398, 657, 662, 962, 1022, 1091, 1095, 1203, 1282.

⁷¹ 152, 268 (слева), 960, 1019, 1054, 1090, 1109, 1133, 1231.

⁷² 41/65 (палимпсест), 73, 128, 130, 499, 500, 527, 558, 913, 939, 950, 969, 1080 (отдельная фотография текста), 1250, 1277, 1283.

⁷³ Гаврилов. Из новейшей историографии... С. 356.

⁷⁴ Судя по всему, автор имеет в виду эстампажи.

⁷⁵ Ср. оценку выполненной Болтуновой работы: ВДИ. 1992. № 2. С. 231 сл. (некролог, подписанный Отделом античной археологии ИА РАН, редколлегией и редакцией ВДИ): «Особенно большое значение имела работа А.И. Болтуновой над подготовкой "Корпуса боспорских надписей" (1965): именно ею была произведена во многих музеях страны сверка всех копий надписей с оригиналами, фотографирование, проверка данных об их состоянии, уточнение орфографии, палеографии и т.п. Об этой колоссальной работе, к сожалению, только вскользь упомянуто в предисловии к КБН».

лялись между теми, кто сличал их с подготавливаемыми к печати текстами и отражал результаты этого сличения в леммах». Разумеется, описание памятников в леммах и установление чтений делалось не по фотографиям, а на основании изучения самих памятников. Последующее сличение представленных транскрипций с фотографиями являлось лишь контрольной и окончательной проверкой во избежание случайных промахов.

«После смерти В.В. Латышева в 1921 г. работа по переизданию боспорских надписей была продолжена в ЛОИИ (теперь СПб ИИ) академиком С.А. Жебелевым», – сообщает А.К. Гаврилов на с. 395. Учитывая, что ЛОИИ было создано в 1936 г., получается, что в течение четырнадцати лет (1922–1936) боспорскими надписями никто не занимался. Однако в «Списке составителей и систематизаторов фотоколлекции КБН» (с. VI) указано, что С.А. Жебелев работал над коллекцией в 1922–1941 гг., причем в одиночку (как говорилось выше, об участии О.О. Крюгера и А.И. Доватура издатели Альбома не осведомлены). Еще одну версию находим на с. VII («От редакции»): после В.В. Латышева, который закончил свой труд «к 1918 г.»⁷⁶, работа была возобновлена ЛОИИ во второй половине 1940-х годов (на с. 396 – осенью 1946 г.). Таким образом, лакуна между Латышевым и продолжателями его дела занимает уже двадцать восемь лет! Рискованно предположить, что в данном случае проявляется не небрежность, а тенденция. Но прежде, чем обозначить эту тенденцию, необходимо обратиться к начальной части историографического очерка и историографической таблице на с. VI. С 1920 по 1929 г. Жебелев заведовал разрядом «Археология Эллады и Рима» в РАИМК–ГАИМК. Именно здесь после смерти Латышева, как это видно из отчетов, он занимался подготовкой нового издания IOSPE. II. Из отчета РАИМК за 1925 г. следует, что в основном работа была завершена: «Главным достижением работ разряда должно признать подготовку II т. IOSPE... Заведующему разрядом приступить теперь же к составлению заключительной части работы, которая должна охватить а) введение и б) указатели»⁷⁷. Однако из отчета за 1929 г. следует, что С.А. Жебелев решил вернуться к работе, казалось бы, уже практически законченной, объясняя это следующим образом: «Так как Берлинская Академия Наук при переиздании *Inscriptiones Graecae* выработала за последний год новую, более упрощенную и менее дорогостоящую форму издания надписей без ущерба для существа дела, то мною предпринята за последний год работа, которая стремится к тому, чтобы сделать издание боспорских надписей наиболее соответствующим последнему слову в деле публикации эпиграфических памятников»⁷⁸.

Намерение С.А. Жебелева следовать новейшему и авторитетнейшему эдиционному стандарту, А.К. Гаврилов (с. 395 сл.) трактует как изменение самой концепции издания: «Жебелев попутно несколько изменил его концепцию: ему виделся... тот тип издания, который называют *editio minor*», т.е., согласно А.К. Гаврилову, «сборник, содержащий объяснения [?], усовершенствованные по сравнению с *editio maior*, но более краткие». Это навряд ли вытекает из приведенных слов Жебелева и явно противоречит характеру хранящейся в ПФА РАН рукописи IOSPE. II², в которой леммы, а часто и комментарии Жебелева по детальности и объемности принципиально не отличаются от того, что представлено в КБН. Эта трактовка *editio minor* заимствована из документа, хранящегося в архиве СПб ИИ (см. С. 395. Прим. 7), который содержит квазинаучное обоснование политических обвинений в адрес С.Я. Лурье, преемника С.А. Жебелева в работе над Корпусом: концепция *editio minor* представлена в нем как обедняющая содержание лемм и комментариев в первом советском эпиграфическом издании, которое должно было заменить старое издание Латышева и «найти отклик... за рубежом, причем как со стороны наших друзей и единомышленников, так и врагов»⁷⁹. Впрочем, на с. 399 А.К. Гаврилов представляет себе тип *editio minor* совсем по-другому: оказывается, «Струве и редакция обловленного *Свода* отошли от общей концепции *editio minor*, каковой придерживались и Жебелев, и Лурье. Отчасти (?) редакция возвращалась к идее Латышева о *полном собрании* (курсив наш. – И.Л., С.Т.) и освещении всех известных (на момент издания) боспорских надписей». Разумеется, ни Жебелев, ни Лурье не со-

⁷⁶ На самом деле IOSPE. II² был готов к печати уже в 1917 г., см. Отчет о деятельности РАН по отделению физико-математических и исторических наук и филологии за 1917 г. Пг., 1917. С. 23: «В.В. Латышев... приготовил к печати 2-е издание II тома "Надписей северного побережья Черного моря" (к сожалению, печатание еще не начато вследствие крайне тяжелого ныне положения печатного дела)».

⁷⁷ Архив ИИМК. Ф. 2. 1925. № 1. Л. 266 об.

⁷⁸ Архив ИИМК. Ф. 2. 1929. № 19.

⁷⁹ Отголосок событий конца 40-х годов содержится в рецензии на КБН Б. Надея (сотрудника С.Я. Лурье в 1947–1948 гг.) и Ст. Ошведермского (*Archeologia*. 1967. XVIII. S. 242), которые, однако, пишут об *editio media*: Жебелев, а затем и Лурье предполагали сократить описание памятников, что должно было компенсироваться публикацией фотографий.

бирались сокращать латышевское собрание надписей, но, напротив, его расширяли; принципиально не различались и сами концепции Жебелева–Лурье и издателей КБН. В понятие *editio minor* вовсе не заложена идея сокращения свода надписей (т.е. издание сборника важнейших надписей – *Sylogae*). В книге *Bérard F., Feissel D., Petitmendin P., Rousset D., Séve M. Guide de l'épigraphiste. P., 2000*⁸⁰. Р. 34 дается следующее разъяснение концепции издателей *Inscriptiones Graecae*: «Определение *minor* относится не к типу издания, но к размеру томов (*au format des volumes*)».

После 1929 г. ни в одном отчете ГАИМК–ИИМК работа над IOSPE. II² не упоминается; перед институтом поставили более важные задачи – закладывать основы марксистской науки о древности. Не имея возможности издать IOSPE. II², Жебелев отложил это до лучших времен. В 1936 г., после того, как было создано ЛОИИ, Жебелев, не становясь его штатным сотрудником, был привлечен к работе сектора истории древнего мира⁸⁰. До своей смерти в декабре 1941 г. Жебелев продолжал работать в ИИМК, где заведовал подразделениями, изучавшими древности Северного Причерноморья. Параллельно с 10 декабря 1938 г. он был зачислен в ЛОИИ, проработав там до января 1941 г., после чего был переведен в Москву⁸¹. В ЛОИИ, судя по отчетам, ни С.А. Жебелев, ни кто-либо из его сотрудников боспорской эпиграфикой не занимался. Таким образом, этот этап в историографической таблице на с. VI должен был выглядеть так:

1922–1929 гг.: С.А. Жебелев (если считать, что в ней указаны составители и систематизаторы коллекции иллюстраций); или

1922–1929 гг.: С.А. Жебелев, О.О. Крюгер, А.И. Доватур (если считать, что в таблице упоминаются все работавшие над IOSPE. II²).

Встает вопрос, как могло получиться, что А.К. Гаврилов, знаток истории антиковедения в России⁸², специально исследовавший историю КБН и формирования его иллюстративного архива, знакомый с некоторыми документами архива ИИМК (см. с. 408, прим. 127, 128), не упоминает, что над IOSPE. II² Жебелев работал в РАИМК–ГАИМК? Биография Жебелева хорошо известна, архивы, в которых хранятся его документы, доступны. Тем не менее ни сам А.К. Гаврилов, ни его сотрудники не сочли нужным (как это видно по листам использования в архивах ИИМК и СПб ФА РАН) познакомиться с ними в необходимом объеме. Но главное не в этом. Тенденциозность очерка «К истории КБН и его фотоархива», собственно, даже потребовала внесения в историю формирования иллюстративного архива фактических, а далее и концептуальных искажений. КБН вышел в свет под грифами двух институтов: ЛОИИ и ЛОИА, однако упоминание о ИИМК, наследнике ЛОИА, на титульном листе Альбома отсутствует. Для обоснования этого решения и потребовалось показать, что ИИМК всегда имел весьма косвенное отношение к формированию архива иллюстраций. О причинах, по которым потребовалось убрать гриф института, который был одним из двух соиздателей КБН, из КБН-альбома, речь пойдет ниже.

Рассказывая о заключительном этапе работы над КБН (1956–1965), А.К. Гаврилов пишет (с. 401): «Заказчиком при составлении фототеки *Корпуса* выступало Ленинградское отделение Института истории», ссылаясь на письмо А.И. Болтуновой к В.В. Струве с просьбой сообщить ей план ее работы на 1958 г. для заполнения планкарты. Автор не объясняет, каким образом такой вывод может вытекать из того, что Болтунова обращалась за рабочей информацией к руководителю рабочей группы КБН, состоявшей из сотрудников двух институтов (трое из ЛОИИ, трое из ИА, в том числе двое из ЛОИА). «Интересы ЛОИИ в отношении иллюстративной части труда чаще всего представляла Н.С. Белова, сотрудничавшая с редакцией до 1960 г. ... Основной экземпляр (или даже два) и основная масса фотографий хранились тогда в ЛОИИ, который выступал как распорядитель работ по Корпусу», – продолжает А.К. Гаврилов (там же). Поражает терминология. Как будто на ниве боспорской эпиграфики действовали не два академических института, а две конкурирующие фирмы, каждая из которых стремилась овладеть материалом, так что одной из них – «распорядителю» (ЛОИИ) понадобилось иметь специального работника, отстаивающего его интересы. Разумеется, никакой конкурентной борьбы между институтами, принадлежавшими к одному и тому же ведомству, не велось: была единая редакция, которая в частности ставила перед собой задачу собрать иллюстрации к КБН для последующей публикации под грифами обоих институтов. Иллюстрации находились в руках тех, кому они были нужны для работы. То, что впоследствии негативы (а основную ценность представляют собой негативы, а не фотоотпечатки с них) будут храниться в ИИМК (ЛОИА), было само собой разумеющимся: ИИМК (ЛОИА), в отличие от ЛОИИ, располагал специальным фотоар-

⁸⁰ ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. № 1464. Л. 1.

⁸¹ ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 3. Л. 4. Жебелев тем не менее в Москву так и не переехал.

⁸² См., в частности его уже упоминавшуюся (прим. 12) рецензию на книги М.А. Веса и Э.Д. Фролова по истории антиковедения в России.

хивом. Это следует из переписки заведующего ЛОИА В.П. Шилова с зам. директора ИИ по Ленинградскому отделению Н.Е. Носовым. В письме от 14 марта 1973 г.⁸³ В.П. Шилов обращается к Н.Е. Носову с просьбой «передать на постоянное хранение в фотоархив ЛОИА негативы боспорских надписей, хранящиеся в группе античной истории Вашего института. Изготовление этих негативов осуществлено за счет средств наших учреждений. Поскольку ЛОИИ не имеет специального оборудованного фотоархива и указанные негативы хранятся без соблюдения надлежащего режима хранения, появляется опасность их порчи. Заинтересованные в этих негативах сотрудники ЛОИИ всегда смогут получить через ЛАФОКИ⁸⁴ необходимое количество отпечатков для своих работ»⁸⁵. 30 апреля 1973 г. Н.Е. Носов сообщил В.П. Шилову, что сможет выполнить его просьбу «в IV квартале 1973 г., т.к. к этому времени по государственному плану должен быть сдан II иллюстративный том Корпуса боспорских надписей, подготовляемый сотрудниками группы истории древнейших государств на территории СССР»⁸⁶. 18 декабря 1974 г. из ЛОИИ в ЛОИА было доставлено 517 негативов⁸⁷. Однако это были не подлинники негативы (отыскать их в ЛОИИ тогда не удалось, см. ниже), а сделанные уже с фотографий. В очерке ни переписка директоров двух институтов, ни акт о передаче негативов не упоминаются: «Оригинальных отпечатков фотоиллюстраций КБН» в ЛОИА на месте не оказалось, и «по поручению этого института через ЛАФОКИ были выполнены репродукции с комплекта фотографий, хранящихся в Институте истории» (с. 408). Очевидно, А.К. Гаврилов очередной раз пытается доказать, что ЛОИА–ИИМК не имеет отношения к иллюстративному архиву.

Наибольший интерес для истории коллекции иллюстративных материалов представляет, однако, вопрос о том, что же стало с иллюстративным томом, подготовку которого, согласно письму Н.Е. Носова, планировалось завершить в 1973 г. А.К. Гаврилов пишет об этом очень уклончиво: «Не достигнув осязательного результата, участники этой работы заслуживают, однако, признательности за напоминание о том, что боспорский фотоархив существует» (с. 408). Понятно, что сама эта работа, т.е. разложенные по порядку фотографии и негативы со стоящими на них корпусными номерами, должна была сохраниться, например (самое естественное), оказалась бы принятой в архив ЛОИИ. Но, кроме отчета, единственный, по словам А.К. Гаврилова, документ, который свидетельствует о завершенной в 1973 г. работе над альбомом, – это «машинопись (9 страниц), в которой приводится своеобразный план будущего издания... попытка хотя бы примериться к тому, как наличный фотоматериал мог бы расположиться в гипотетическом издании...»: 906 фотографий «каталогизированы по таблицам (121 лист)» (с. 408 сл.). На первой странице этого документа (известного и нам) красной ручкой в квадратных скобках поставлена (рукой А.К. Гаврилова) дата: «1971–1973»; самими его авторами он не датирован. Еще больше сомнений возникает при сопоставлении таблиц и иллюстраций. На табл. 5, например, числятся фотографии к 33, 34, 37–40, 42, 43. При всем желании, такое количество иллюстраций помещается не меньше, чем на двух листах большого формата (таких, например, как в КБН-альбоме). На табл. 13 предполагалось разместить иллюстрации к 122–130. В КБН-альбоме эти иллюстрации занимают пять страниц! Напротив, на табл. 38 размещены № 447–449, что занимает немногим более половины одной страницы в КБН-альбоме. Симптоматично, что в 1994 г. И.А. Шишова и Л.А. Нейхардт в предисловии к изданию Альбома к КБН, подготовленного авторами настоящего обзора (см. ниже), сообщая об истории архива иллюстративных материалов, ни словом не упоминают о работе с ним в 1970-е годы.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о негативах. На той же с. 408 А.К. Гаврилов ссылается на отчет Группы истории древнейших государств за 1972 г. (на самом деле – 1973), согласно которому в 1973 г. была завершена работа по систематизации и проверке фотографий и негативов (НВ!) с надписей, вошедших в КБН. Однако уже в декабре 1974 г. негативов в ЛОИИ найти не удалось, и для ЛОИА пришлось заказывать новые негативы с фотоотпечатков⁸⁸. Остается только гадать, были ли они потеряны сразу же, как только работа с ними была завершена, или отчет не вполне соответствует действительности. Впрочем, подобная альтернатива су-

⁸³ В очерке сказано, что в ЛОИА «вспомнили о фотографиях боспорского Корпуса» в 1974 г.

⁸⁴ Академическая фото- и кинолаборатория в Ленинграде.

⁸⁵ Фотоархив ИИМК РАН. АФ 41/349.

⁸⁶ Фотоархив ИИМК РАН. АФ 41/349.

⁸⁷ См. акт о передаче, подписанный Т.Б. Томес и А.Н. Васильевым (Фотоархив ИИМК РАН. АФ. 41/349).

⁸⁸ См. запись ФА ИИМК (Ф. 48. Колл. 2887, опись коллекции «Корпус боспорских надписей») от 31.10.79 г.: «Негативы переданы в фотоархив из ЛО Института истории АН СССР 18.12.74, т.к. являются результатом совместной работы группы ученых ИА, ЛОИА и ЛОИИ по подготовке к изданию Корпуса боспорских надписей. Подлинники негативы, выполненные А.И. Болтуновой и Н.С. Беловой, утеряны, а принятые нами негативы являются репродукцией с комплекта фотографий, хранящихся в ЛОИИ».

существует только в том случае, если исходно было изготовлено два экземпляра негативов, поскольку, как обнаружили авторы настоящего обзора в конце 1980-х годов, несколько сотен подлинных негативов все эти годы находились в ЛОИА, но не в фотоархиве, а в столах сотрудников Группы античной археологии вперемешку с огромным количеством фотоотпечатков различного качества. По-видимому, они были в распоряжении В.Ф. Гайдукевича, а после его кончины осенью 1966 г. затерялись⁸⁹. К середине 1980-х годов, когда И.А. Левинская (тогда аспирантка ЛОИИ) предложила вернуться к идее издания иллюстративного тома, оказалось, что в институте нет ни негативов, ни тех 906 фотографий, которые, согласно отчету, были в наличии к началу 1970-х годов. Дубликаты фотографий (непронумерованные, хранящиеся в беспорядке и, в большинстве своем, не лучшего качества) нашлись в изобилии, но отобрать из них пригодный для публикации комплект было невозможно. Между тем выяснилось, что в 1970-х годах две коробки с фотографиями и прочими иллюстрациями были перемещены из ЛОИИ в ЛОИА, о чем к середине 1980-х годов в ЛОИИ было прочно забыто. Когда они были вновь обнаружены (И.А. Левинской), а затем доставлены в ЛОИИ, оказалось, что иллюстраций не 906, а около 600 и что на большей их части номера по КБН проставлены не были.

В очерке А.К. Гаврилова этот эпизод представлен так: комплект основных, т.е. предназначенных для публикации иллюстраций всегда находился в ЛОИИ, а из фотоархива ЛОИА-ИИМК И.А. Левинской и С.Р. Тохтасевым «по официальному письму из ЛОИИ, была получена масса не помеченных корпусными номерами «контрольных» отпечатков» (с. 410); к слову «контрольных» сделано следующее примечание (141): «В описи Ф[ото]А[рхива] ИИМК на отдельном листе с пометой “временное хранение” есть приписка (13-V-1991) Э.С. Доманской об отпечатках, взятых в 1991 г. из ФА ИИМК в Институт истории». Действительности здесь соответствует лишь то, что фотографии (и пр.) были доставлены нами из ЛОИА в ЛОИИ. Однако это были вовсе не «контрольные» экземпляры, т.е. неувеличенные, сделанные контактным способом отпечатки, которые в архиве прилагают к соответствующим негативам, – они по-прежнему хранятся в ФА ИИМК (множество таких же имелось и в Группе истории древнейших государств ЛОИИ). Это был комплект фотоотпечатков высокого качества, который был положен нами в основу вновь собираемой для публикации коллекции. Да и приписка Э.С. Доманской к описи выглядит совершенно иначе: «Вр[еменно] хр[анить]. Хранить до тех пор, пока сотрудники ЛОИИ не вернут нам отп[ечатки], из которых мы должны отобрать недостающие. Отдельно сделан чистовой список на отп[ечатки] с изображением самих надписей, а в этом, черновом списке, и сами надписи (т.с. натура), и их прорисовки. Э.С. Доманская, 13/V-91 г.». Этот документ ясно свидетельствует, что иллюстрации принадлежат обоим институтам и что ИИМК рассчитывала восполнить недостающие материалы.

Внимательного читателя очерка не может не удивить, с каким постоянством А.К. Гаврилов возвращается к вопросу о том, кто поставил на обороте иллюстраций окончательные номера по КБН синим карандашом в «картуше» (с. 402, 403, 408 и прим. 126), всякий раз подчеркивая, что это сделали будто бы еще к 1960 г. А.К. Гаврилов признает, что после выхода КБН без иллюстративного тома «собранию фотоснимков все больше грозило расщепление» (с. 406), но нигде прямо не говорит, что именно это и произошло. За исключением тех иллюстраций, которые оказались в фотоархиве ИИМК, коллекция находилась в состоянии полного хаоса. За основу вновь собираемой воедино коллекции были взяты материалы, возвращенные из ФА ИИМК с существенным прибавлением обнаруженных в столах и шкафах сотрудников ИИМК с их деятельной помощью. На обороте некоторых иллюстраций стояли окончательные номера по КБН, написанные синим карандашом, но на большинстве стояли лишь промежуточные, которые существовали до установления окончательной нумерации КБН (например, № 715 соответствует КБН 542; 1226 – КБН 1264). Часть иллюстраций вообще не имела помет. Идентификация их с надписями была в целом не очень сложной задачей, учитывая проставленные на основном комплекте иллюстраций ссылки на предыдущие издания и наличие конкордансов в КБН. Но ни один из негативов не был пронумерован в соответствии с КБН. За два года работы удалось идентифицировать все подходящие для публикации фотографии, изображения в графике (номера на них, чтобы не создавать разнобоя, И.А. Левинская тоже ставила синим карандашом), негативы, а также добавить несколько десятков новых иллюстраций. В процессе работы С.Р. Тохтасев предложил опубликовать Альбом с приложением в виде *Addenda et corrigenda* –

⁸⁹ Мы совершили серьезную ошибку передав в 1999 г. негативы, найденные в ИИМК, в архив СПб ИИ. В то время нам не была известна переписка директоров институтов 1973 г. и их решение о том, что, учитывая отсутствие условий для надлежащего хранения негативов в СПб ИИ, они будут переданы в ИИМК. Надеемся, что в интересах их сохранности это, наконец, произойдет и угроза их гибели будет устранена.

библиографических дополнений и поправок к леммам, греческим текстам, переводам и комментариям КБН (т.е. без надписей, изданных после 1965 г., вопреки сказанному в очерке, с. 409), поскольку за 25 лет со времени его издания наука не стояла на месте (ср. выше обзор лемм КБН-альбома), а коляжия нескольких сотен надписей керченского и эрмитажного собраний в начале 1990-х годов (С.Р. Тохтасьев, И.А. Левинская, А.П. Кулакова) обнаружили много неточностей и ошибок в чтениях издателей КБН. Эта работа должна была продолжить аналогичный труд В.П. Яйленко (см. выше прим. 7)⁹⁰. Свои тексты представили С.Р. Тохтасьев и (для надписей фиасов и манумиссий) И.А. Левинская; на этом этапе к работе подключились и не занимавшиеся основной – иллюстративной – частью проекта Б. Функ, который вызвался составить *addenda et corrigenda*⁹¹ к надписям от имени или в честь царей римского времени, и А.К. Гаврилов – к метрическим текстам (к сожалению, эти разделы так и не были написаны, как не был выполнен Б. Функом немецкий перевод представленной рукописи, включавшей предисловие И.А. Шишовой и А.А. Нейхардт⁹²); свои материалы собирался предоставить редакция Ю.Г. Виноградов.

С. 409–411 очерка озаглавлены «Фотоархив КБН в объединенной Германии» и посвящены тому этапу работы с коллекцией, основными участниками которого являются авторы настоящего обзора. Здесь информация также существенно искажена, на сей раз с целью затушевать тот факт, что еще десять лет тому назад Альбом был подготовлен к изданию нами, а в начале 1999 г. слан в Западноевропейскую секцию Архива СПб Института истории РАН.

Следует объяснить читателю, почему Альбом, переправленный в Германию, тогда не был опубликован, сразу же подчеркнув, что А.К. Гаврилов, сотрудник Группы истории древнейших государств ЛОИИ–СПб ИИ, где готовилось издание, обо всем этом прекрасно осведомлен, а само решение отказаться от публикации было утверждено при его сочувственном участии. Правда, в своем очерке он о нем не упоминает, ограничившись констатацией: «Переговоры Б. Функа и других немецких коллег⁹³ с берлинской Akademie Verlag не привели, однако, и на этот раз к изданию иллюстраций к КБН... Как бы то ни было, основной экземпляр фотоколлекции ЛОИИ (тогда ПФИРИ) вернулся в Петербург» (с. 411). Проблема заключалась в том, что немецкое издательство испытывало финансовые трудности. Конечно, после стольких лет ожидания, можно было бы повременить и еще; кроме того, поступали предложения опубликовать Альбом в США. Но уже вскоре мы стали склоняться к совсем иной концепции издания, что в первую очередь и привело к возвращению Альбома в Петербург. Дальнейшее сличение текстов КБН с камнями, иллюстрациями и описаниями выявляло все больше ошибок и неточностей, *corrigenda* становились все объемнее. Не менее важно было то, что текстовые поля многих камней, как оказалось, не были в достаточной мере очищены перед фотографированием от раскопной грязи и известковых натеков (например, 37, 141, 219, 527, 916, 932, 960, 985, 1108, 1133, 1151, 1154, 1247); по состоянию на 1993 г. хуже всего обстояло дело с памятниками керченского собрания, где в очистке и реставрации нуждалось большинство камней. Во многих случаях загрязненность камней не препятствует прочтению надписей *de visu*, а иногда и по фотографиям, но это еще не основание публиковать сейчас их фотографии в таком виде, как это сделано издателями КБН-альбома: пока эпиграфические издания не станут у нас отвечать принятым в современной науке стандартам, наша продукция будет оставаться безнадежно провинциальной. Иногда даже самая предварительная и непрофессиональная очистка уже помогла исправить или уточнить чтения. Так, только благодаря ей выявлены, например, не замеченные прежде позднейшие граффити на свободных полях надписей 37⁹⁴, 1260 (см. выше и прим. 15); в 1262. 18 удалось прочитать в разуре Τρίφωνος, выскобленное и замененное на Ουρουου; в стк. 21 читается ΙΜΒΡΟΝ (ΙΚΙΐβροу, как правильно Латышев), а не (неизвестное) Θίϋβροу (КБН: «в соответствии с камнем»); остатки *темы* – оптическая иллюзия; в стк. 27 *тема* в Θεοφίλου исправлена из *фи*; в стк. 32 – не Ιφο-- , а Ιοϋ *vacat*; в чтениях сильно поврежденной надписи 1263, текстовая поверхность которой местами еще и заизвестковалась, очистка выявила массу неточностей, – и это после коляжии А.И. Болтуновой (В.В. Латышев издавал по эстампажу).

⁹⁰ Еще раньше, в 1980 г., когда переиздание КБН считалось еще «нецелесообразным», А.И. Болтунова и Н.С. Белова готовили «дополнения, исправления и альбом к КБН», см. Древнейшие источники по истории народов СССР. Тематика и состав выпусков. Ч. II. М., 1980. С. 7. Прим. 6 (Ю.Г. Виноградов).

⁹¹ А.К. Гаврилов (с. 410, прим. 136) по недоразумению пишет о комментировании.

⁹² Весь труд предполагалось издать в Германии, так как в тогдашней России это не представлялось возможным.

⁹³ В действительности переговоры совместно с Функом вели авторы этого обзора.

⁹⁴ Фотография, помещенная в Альбоме, едва ли не единственная, что сделана после очистки, произведенной авторами данного обзора.

То, что теперь многие камни надо фотографировать заново, стало очевидным не только эпиграфистам, но и музейным работникам, знакомым с состоянием камней. Когда из писем издатель КБН-альбома, которые были посланы в музей с просьбой прислать инвентарные номера боспорских памятников, сотрудникам музеев стало известно о готовящейся публикации старых фотографий, это вызвало серьезное беспокойство у руководства, по крайней мере двух из трех основных хранилищ боспорских материалов. Директор Керченского государственного историко-культурного заповедника П.И. Иваненко и директор фонда «Деметра» В.Н. Зинько обратились с письмом к членам Ученого совета СПб ИИ РАН, в частности подчеркнув, что «публикация только старых и не сверенных с камнями фотографий может привести не только к искажению состояния реальных памятников, но и дискредитировать КГИКЗ, где сейчас интенсивно ведется работа по реставрации эпиграфических памятников». Об этом же предупредил директор СПб ИИ В.Н. Плешкова и заместитель директора ГИМ В.Л. Егоров: «При фотографировании надписей для КБН в 50-е гг. XX в. большинство из них не были расчищены от грязи и известкового налета, в результате чего фотографии не всегда адекватно передают оригиналы»⁹⁵.

При обсуждении проблемы с Ю.Г. Виноградовым в 1994 г. было выработано общее решение, утвержденное затем в Группе истории древнейших государств: необходимо готовить новое издание корпуса боспорских надписей (под названием IOSPE. П³)⁹⁶, разумеется, вместе с иллюстрациями. Предварять его публикацией дорогостоящего Альбома к существующему КБН на глазах утрачивало смысл, поскольку к середине 1990-х годов число опубликованных после 1965 г. и готовящихся к публикации боспорских надписей приблизилось к двум сотням. Эта работа, сопровождающаяся дальнейшим собиранием иллюстративного материала, позже велась с участием Ю.Г. Виноградова (до его кончины в 2000 г.), А.П. Кулаковой и А.И. Иванчика и ведется до сих пор⁹⁷. Об этом этапе истории КБН² – IOSPE. П³ в очерке А.К. Гаврилова (с. 413) сказано намеками, которые понятны, пожалуй, лишь посвященным, а согласно историографической таблице, С.Р. Тохтасьев и И.А. Левинская работали над «фотоколлекцией» лишь до 1995 г. (дата взята с потолка). «После того, как в начале 1998 г. руководство Античной группой в ПФИРИ⁹⁸ перешло к А.К. Гаврилову, а И.А. Левинская перестала принимать участие в деятельности... коллектива, естественно [sic!] было вернуться к старой, до сих пор не выполненной, задаче и привлечь для ее осуществления свежие научные силы» (с. 411). Автор очерка подменяет понятия. Под «коллективом» он понимает возглавляемую им «Античную группу» (в составе двух сотрудников, включая его самого), в которой после ухода И.А. Левинской реальных участников этой деятельности не осталось, а не коллектив издателей Альбома к КБН, теперь уже IOSPE. П³, в составе которого она продолжала трудиться, как и прежде. Об остальных его участниках А.К. Гаврилов решил почему-то вообще умолчать.

Pinxturn saliens всей истории, уже никак не обозначенный А.К. Гавриловым, заключается в том, что переданные нами в архив СПб ИИ в 1999 г. иллюстративные материалы, т.е. подготовленный к изданию в Германии Альбом к КБН, не были, как полагается, приняты на хранение, но, как нам лишь случайно стало известно в 2003 г., были сразу же забраны А.К. Гавриловым и с привлечением «свежих научных сил» в лице А.В. Карлина, Д.В. Кейера и Н.А. Павличенко и с пополнением коллекции (но также и, наоборот, с неоправданным сокращением иллюстраций,

⁹⁵ На с. XI КГИКЗ и ГИМ упомянуты как «музеи, оказавшие поддержку настоящему изданию».

⁹⁶ Такое название, подчеркивающее преемственность со сводом севернопричерноморских надписей В.В. Латышева, было предложено Ю.Г. Виноградовым. А.К. Гаврилов отмечает (с. 407), что «объезженная Болтунова» считала, что, отказавшись от первоначального названия, редколлегия КБН преуменьшила заслуги Латышева и что сходную мысль «в гораздо более умеренной форме» высказали Б. Надель и Ст. Ошвенцимский. Следует отметить, что необходимость сохранения латышевского названия очевидна и большинству других исследователей, работавших с боспорскими материалами: В.П. Яйленко, А.И. Иванчику, А.П. Кулаковой, И.В. Тункинной, авторам настоящей статьи; ср., например, Тункина. В.В. Латышев: жизнь и ученые труды. С. 195. О планах издания IOSPE. П³ неоднократно сообщалось как во время научных мероприятий, так и в печати, см. Тохтасьев С.Р. // *Nuretboreus*. 2000. 6/1. S. 124; он же. Эпиграфические заметки. С. 155; он же. Надписи Таманского музея. С. 81.

⁹⁷ С 2003 г. она стала частью проекта Международного союза академий по переизданию свода севернопричерноморских надписей.

⁹⁸ Санкт-Петербургском филиале Института российской истории РАН, ныне – СПб Институт истории.

см. выше), изданы под редакцией А.К. Гаврилова в виде обсуждаемого здесь КБН-альбома⁹⁹. Sic vos non vobis.

Теперь осталось лишь объяснить причину маргинализации ИИМК (РАИМК, ГАИМК, ЛО-ИА) и исчезновения названия этого института с титульного листа КБН-альбома, которое на нем вплоть до обсуждения на ученом совете в СПб ИИ РАН в феврале 2004 г. стояло (именно в таком виде КБН-альбом был передан официальным рецензентам А.Л. Хосроеву и А.Н. Васильеву). В феврале 2004 г. стало очевидно, что у ряда сотрудников ИИМК и других археологов Санкт-Петербурга, знакомых с ходом работы над IOSPE. П³ и узнавших как о подготовленном в тайне Альбоме, так и о позиции КГИКЗ и ГИМ, появились серьезные сомнения в целесообразности и легитимности издания КБН-альбома, которые они собирались высказать на его обсуждении в ИИМК. Самым простым способом избежать обсуждения с непредсказуемым результатом было снять гриф ИИМК, а его отсутствие обосновать. В результате рассказ об истории формирования архива иллюстративных материалов оказался подчиненным прагматической и прикладной задаче: доказать правомочность публикации фотографий, выполненных в свое время за счет двух институтов и предназначенных быть приложением к совместной публикации, под грифом лишь одного из них.

Заканчивает А.К. Гаврилов на дидактической ноте, очевидно, намекая на планы издания IOSPE. П³: «Если представленная в настоящем очерке история занятий иллюстративной частью боспорских надписей чему-нибудь учит, то прежде всего тому, что достаточно сложную задачу лучше не усложнять какими-либо новыми обширными и трудоемкими планами (как бы актуально и желанно ни было исполнение последних), а напротив, всемерно ограничить». Позволим себе заметить, что представленная в очерке история, завершившаяся изданием научного полуфабриката, прежде всего учит совсем иному: какие бы цели не ставили перед собой исследователи – скромные или более обширные – работа должна прежде всего выполняться профессионально и с соблюдением элементарных норм научной этики.

И.А. Левинская, С.Р. Тохтасьев

© 2005 г.

* * *

В конце 2004 г. специалисты по античной истории Северного Причерноморья, и в особенности Боспора, получили подарок в виде Альбома иллюстраций к Корпусу боспорских надписей. Настоятельную необходимость такого издания отмечали все рецензенты КБН, оценивавшие его издание в целом как весьма положительное явление в отечественной науке об античности¹. Работа по подготовке к его изданию началась сразу после издания Корпуса, но, по целому ряду причин, долгое время откладывалась на неопределенный срок. Причины эти, как и вообще весь ход работы над созданием КБН и фотоальбома к нему, достаточно подробно описаны в приложенном к Альбому очерке А.К. Гаврилова «К истории КБН и его фотоархива». Этот очерк так же, как и вводная заметка «От редакции», показывают прежде всего тот огромный, поистине колоссальный объем работы, который пришлось проделать, как минимум, двум поколениям специалистов, ра-

⁹⁹ В очерке о сдаче подготовленного к 1994 г. комплекта иллюстративных материалов сказано, что он был возвращен в «Институт истории» (с. 411), а не конкретно в его архив. Это и понятно: иначе А.К. Гаврилову пришлось бы объяснять, каким образом находившиеся в архиве материалы покинули его стены. На передаче иллюстративного Альбома именно в архив в свое время настояла И.А. Левинская, мотивировав это тем, что в Группе коллекция была уже однажды депортирована и частично утрачена. По согласованию с сотрудником архива А.Н. Васильевым, коллекция передавалась вместе со сдаточной описью и служебной запиской, вложенными в коробки с иллюстрациями. Эти документы бесследно исчезли после того, как материалы ушли за пределы архива. Правда, в 2003 г. А.Н. Васильев обнаружил среди своих бумаг переданную ему в 1999 г. для ознакомления не датированную копию записки. По данным А.К. Гаврилова, который приводит ее текст на с. 410, С.Р. Тохтасьев и И.А. Левинская передали коллекцию иллюстраций в январе 1999 г. (с. 411).

¹ *Крюгер О.О.* [Рец.:] Корпус боспорских надписей. М.–Л., 1965 // ВДИ. 1966. № 2. С. 176; *Пигулевская Н.В.* [Рец.:] Корпус боспорских надписей. М.–Л., 1965. 951 с. // ВДИ. 1966. № 1. С. 180–182; *Nadel B., Oswiecimski.* Nowe wydanie napisow Bosporskich // Archeologia. 1967. № 18. P. 243.